

N 1
5/11/57

А Т Л А С Ъ
РОССИЙСКОЙ,

СОСТОЯЩЕЙ

ИЗЪ

ДЕВЯТНАТЦАТИ СПЕЦИАЛЬНЫХЪ КАРТЪ

представляющихъ

ВСЕРОССИЙСКУЮ ИМПЕРІЮ

СЪ ПОГРАНИЧНЫМИ ЗЕМЛЯМИ,

сочиненной

по правиламъ Географическимъ

и новѣйшимъ observaціямъ,

съ

приложенною припомъ

ГЕНЕРАЛЬНОЮ КАРТОЮ

ВЕЛИКІЯ СЕЯ ИМПЕРІИ,

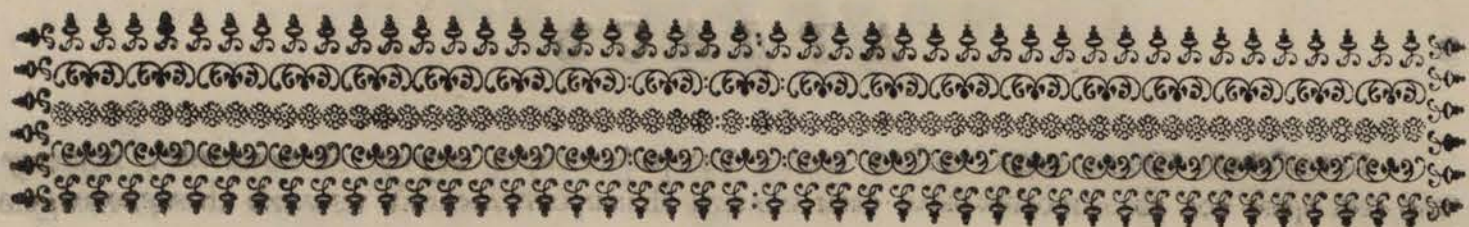
стараніемъ и трудами

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

1745 ГОДА.

Лучающіяся на землѣ многія перемѣны и великая польза, копорая
опѣ того бываеѣтъ, когда всю землю или нѣкопору ю ея часть вдругъ
осмотрѣть можно, кажеѣтся что подали случай къ изобрѣтению
и распростиранію Географической науки.

Когда Иисусъ Навинъ, вождь Израильскій, Обѣтованную Зѣмлю на
сѣдмь оставшихся колѣнъ раздѣлиѣтъ хотѣлъ, то рассудилъ онъ за-
потребно учиниѣтъ прежде оспальной оной спраны чрезъ искусныхъ въ томъ мужей, геогра-
фическое описаніе. (Иисусъ Нав. 18. ст. 9.)

Египтяне не могли бы такъ легко пашенъ своихъ, чрезъ разливаніе рѣкы Нила незнаемыми
учинившихся, распознавать, и всякому дачи свой опяѣ назначивать, ежели бы они поло-
женія оныхъ прежде наводненія чрезъ измѣреніе и ясное описаніе не опредѣлили.

Побѣдоносные Римляне также не въ состояніи бы были согражданамъ своимъ показатъ
пѣ завоеванія, копорыя они въ многочисленныхъ своихъ походахъ учинили, ежелибы Географы
оныхъ на бумагѣ въ малой мѣрѣ не представили.

Равнымъ же образомъ не лзя бы было никакого понятія имѣѣтъ о полъ великихъ и
дальныхъ пупешествіяхъ, копорыя опѣ любопытныхъ людей какъ сухимъ пупемъ, такъ
и моремъ предпріяты были, ежелибы морскія и земныя карты мысли нашей въ томъ не
вспомоществовали, и оныхъ бы намъ ясными и вразумительными не дѣлали.

Какъ бы можно было о отдаленіи другихъ народовъ рассуждать, ежелибы населенныя
ими зѣмли съ пѣмъ мѣстомъ, гдѣ мы живемъ, на одномъ листу изображены не были, и
по чему бы мы о близости или дальности, въ копорой оныя опѣ насъ находятся, догады-
ваться могли.

Кто вѣдаеѣтъ, нашолъ ли бы Христофоръ Колумбъ четвертую часть свѣта, ежелибы
Мартинъ бегеймъ, Нирембергской Паприцѣй, копорого прежде противною погодою пуда
занесло, оной части на морской картѣ не назначилъ, копорая послѣ пришла въ рѣки
Колумбу, и подала причину, что онъ, не взирая ни на какія представленныя ему труд-
ности и въ пупи случившіяся препяѣствія, твердо въ своемъ мнѣніи спойлъ, что неиз-
вѣстную тогда часть свѣта всеконечно найѣти можно.

Славнѣй-

Славнѣйшіе Полководцы имѣли всегда Географическую науку въ почтеніи, потому что они чрезъ нея въ состояніи были свой походы въ непріятельскихъ земляхъ съ надлежащею оспорожностію учреждать.

Сами великіе Потенпапы сей наукѣ должны по приписать, что они о пространствѣ своихъ государствъ, и о сосѣдственныхъ имъ земляхъ, правильно рассуждаютъ, и въ комнатахъ своихъ какъ весь свѣтъ, такъ и всякой малой уѣздъ своего государства безъ великаго труда и безъ всякой опасности проходить могутъ, и чрезъ то познавають, гдѣ какую перемѣну къ истинной пользѣ подданныхъ учинить, гдѣ крѣпости строить, каналы рыть, фабрики, манифактуры, рудокопныя ямы заводить, и какъ разныя земныя произра- щенія отъ одного мѣста въ другое наиспособнѣе перевозить должно.

Сіи и многія другія отъ Географіи происходящія пользы не могли укрыться отъ мудраго рассмопрѣнія Великаго Всероссійскаго Монарха блаженныя и вѣчнодеспойныя памяти Государя Императора ПЕТРА Перваго. Войны, которыя Онъ принужденъ былъ имѣть съ сосѣдственными государствами; разныя споры, которыя о границахъ происходили, и желаніе Его о познаніи подлиннаго состоянія своего государства, для приведенія оного въ болышую славу и цвѣтущее состояніе, подали Ему причину при всѣхъ предпріятыхъ походахъ стараться о сочиненіи потребныхъ къ тому картъ и чертежей, изъ которыхъ уже немалое число и на свѣтъ издано.

Тѣмъ наипаче должно рассуждать, что Великій сей Монархъ старался о генеральной картѣ своей Имперіи, вѣдая довольно, сколько находилась неисправностей въ тѣхъ картахъ, которыя прежде того времени отъ чужеземныхъ сочинены, и въ свѣтъ пущены. И того ради Его Величество еще въ 1715. году Генералу - Адмиралу Графу Федору Матвеевичу Апраксину, которому тогда поручено было главное надзираніе надъ морскою Академіею, приказалъ нѣкоторое число людей выбравъ, такимъ образомъ въ Географическихъ дѣйствіяхъ обучить, чтобъ въ каждую провинцію по два человека, для сниманія оной, отправлены были могли, дабы изъ сочиненныхъ ими партикулярныхъ картъ послѣ здѣлать Генеральную Карпу.

Сіе намѣреніе подтверждаетъ 48. глава Генеральнаго регламента слѣдующими словами: „И дабы каждой коллегіумъ о состояніи государства, и о принадлежащихъ къ оному провин- ціяхъ подлинную вѣдомость и извѣстіе получать могъ: Того ради надлежитъ въ каждой коллегіи имѣть генеральныя и партикулярныя ландкарты или чертежи, которые по вре- мени изготовлены были имѣють, имянно описать всѣ границы, рѣки, города, мѣстечка, деревни, деревни, лѣса и прочее. „

Къ произведенію въ дѣйство сего намѣренія еще при жизни блаженныя и вѣчнодеспой- ныя памяти Его Императорскаго Величества учинено нѣкоторое начало, и разныя про- винціи сняты чрезъ Геодезистовъ, хотя не всѣ съ равнымъ прилѣжаніемъ и надлежащимъ искусствомъ, ибо не упоминая того, что они о Астрономическихъ обсерваціяхъ немного думали, въ которыхъ главнѣйшая сила Географіи состоить, большая часть тѣхъ инструментовъ, которые они употребляли, не въ такомъ состояніи были, чтобъ отъ нихъ крайней исправности надѣяться можно было, а можетъ быть и сами Геодезисты въ геометрическихъ дѣйствіяхъ не всѣ такъ обучены были, чтобъ на ихъ искусство совершенно полагаться можно было.

И понеже сочиненныя такимъ образомъ карты отсылались въ Правительствующій Сенатъ, то бывшей тогда Сенатской Оберъ - Секретарь, а потомъ шпатской Совѣтникъ Иванъ Кириловъ, имѣя особливую охоту къ географической наукѣ, намѣреніе принявъ нѣсколько генеральную карту о Россіи, которую онъ въ 1734. году дѣйствительно и выдалъ, но и цѣлый Атласъ специальныхъ картъ Россійской Имперіи сочинилъ.

Въ таковыхъ обспоятельствахъ находилась Россійская Географія при кончинѣ Государя Императора ПЕТРА Великаго, и при вступленіи на престолъ блаженныя памяти Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢВНЫ. И понеже учрежденная тогда отъ мудраго Монарха Академія Наукъ, при щастливомъ Ея Императорскаго Величества государствованіи въ 1725. году собралась

собралась и пришла въ состояніе; то надѣялись, что она Академія являющаяся при сочиненіи картъ труднѣе наилучше опровергнута можетъ.

Въ такомъ намѣреніи 30. Декабря 1726. году, изъ Кабинета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА при письмѣ къ тогдашнему Президенту Академіи Наукъ, что нынѣ Штатскимъ Совѣтникомъ, господину Блюментросту, прислано было въ Академію великое число картъ съ такимъ объявленіемъ, чтобъ находящіяся въ оныхъ неисправности, по сношенію съ вышепомянутымъ Сенатскимъ Оберъ-Секретаремъ, господиномъ Кириловымъ, исправить. Императорская Академія Наукъ, которая всевозможнымъ образомъ старалась способствовать къ пользѣ государственной, представила попѣмъ, коль необходимо нужно, дабы оныя карты по Астрономическимъ наблюденіямъ повѣрить, и приказавъ Геодезистамъ, которые ихъ сочиняли, чтобъ на предлагаемые имъ вопросы отвѣщивали, а особливо то извѣстили, какъ они высоту полуса, и склоненіе магнитной иглы опредѣляли, и какъ прочія свой Геометрическія дѣйствія учреждали. Того ради посланъ былъ съ 1727. по 1730. годъ, господинъ Делиль де ла Кроеръ къ городу Архангельскому, въ Колу и въ другія сѣверныя мѣста, для сниманія долготы и широты оныхъ мѣстъ со всякою возможною исправностію. Припомъ же присланы были въ Академію отъ времени до времени разные Геодезисты, для вспоможенія при рисованіи картъ, также и всякія Географическія извѣстія, потребныя къ сочиненію Генеральной карты; покомъ послѣ того неоднократно случалось, что иногда карты навадъ пребованы, а иногда и Геодезисты къ другимъ дѣламъ употреблены были.

Когда попѣмъ въ Іюль мѣсяцъ 1735. году господинъ Кириловъ пожалованъ былъ Штатскимъ Совѣтникомъ при Оренбургской экспедиціи, то доспальныя при Правительствующемъ Сенатѣ находившіяся карты отданы въ Академію Наукъ, и припомъ прислано нѣсколько Геодезистовъ для обученія Географіи и Астрономическимъ дѣйствіямъ. Но понеже между означенными картами покомъ малое число оригиналовъ, а большая часть копій находилась, то отъ Академіи Наукъ представлено было, что необходимо нужно имѣть журналы и репорты самихъ Геодезистовъ, но оныхъ получено весьма мало.

Между тѣмъ въ исходѣ 1735. и въ началѣ 1736. году при Академіи Наукъ, для сочиненія Генеральной карты, учрежденному Географическому Департаменту весьма много сіе способствовало, что первое, по указу Правительствующаго Сената, изъ государственной Военной, Адмиралтейской и Коммерцъ-Коллегій, изъ Каморъ, Штатскъ и Придворной Канцлеръ, Артиллерійской и отъ строеній Канцелярій и изъ Полиціи, всѣ Географическія извѣстія пребованы, и гдѣ какія находились, присланы были; а впорсе, что господинъ Штатской Совѣтникъ Кириловъ на предложенныя ему въ 1736. году недостаточныя въ Географическомъ Департаментѣ извѣстія, сообщилъ обстоятельное извѣщеніе; также и въ послѣдующіе годы, по силѣ помянутого указу, отъ времени до времени какъ карты, такъ и тѣ, которые оныя сочиняли, въ Академію Наукъ присылаемы были для освѣдѣтельствованія ихъ сочиненія.

Такимъ образомъ надлежало надѣяться, что господинъ Делиль, которой съ 1727. году въ копированіи и приведеніи въ одну мѣру полъ многихъ картъ упражнялся, и чрезъ побѣдъ брата своего въ Колу, также и чрезъ отправленную послѣ того въ Камчатку экспедицію, многія до Географическаго Департамента надлежащія наблюденія получилъ, когда нибудь намѣреніе приметъ давно обѣщанную Генеральную карту, съ возможною исправностію выдать. Но можетъ быть, что или многія его другія упражненія, каковы Астрономическія наблюденія, къ которымъ онъ неуспѣшно прилѣжалъ, или тѣ неисправности, которыхъ онъ отчасу больше въ присылаемыхъ картахъ усматривалъ, отъ такого дѣла его удерживали, къ которому онъ сверхъ того необязаннымъ себя при случаѣ объявилъ. А можетъ быть, что и то желаніе, чтобъ сочиненіе его съ крайнею исправностію и совершенствомъ соединено было, въ полъ многократно предпріятіемъ отъ него намѣреніи, дабы Генеральную карту какъ наискорѣе окончатъ, сполько ему препятствовало, что онъ отчасу безперерывно надъ оною трудился не копѣлъ, а отчасу что онъ то, что за нѣсколько времени напередъ заблаго принялъ и утвердилъ, послѣ какъ бесполезное и негодное откинулъ.

И такъ казалось, что онъ не намѣренъ прежде выдать Генеральной карты, пока самъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ государства надлежащихъ повѣреній не учинитъ, къ чему Января 21. дня 1737. года въ обыкновенномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ чинанной, и попомъ на разныхъ языкахъ изданной отъ него прожектъ, какимъ образомъ чрезъ предприемлемыя измѣренія въ Россійскомъ государствѣ величину и подлинной видъ земнаго круга назначить можно, таковы и въ 1740. и 1741. годахъ воспріимой путь въ Сибирь, склонялися. Но сіе подало причину рассужданъ, что можетъ быть еще чрезъ долгое время надежды не будетъ къ полученію Генеральной карты, потому что такъ далеко простирающіяся дѣйствія всконечно многого времени требовать должны.

Припомъ же отъ Императорской Академіи Наукъ, которая по силѣ соспоявшагося 22. Октября 1739. году указу, Географическомъ Департаментѣ надлежащимъ порядкомъ учредила, укрыться не могло, что съ того времени до самаго дня отбѣда господина Делиля ничего особливаго въ Географіи не учинено, также и по отбѣдѣ его никакой инструкции отъ него не оспавлено, какъ опредѣленнымъ при Географическомъ Департаментѣ персонамъ въ его небытность поступать при сочиненіи Генеральной карты.

Такимъ образомъ къ немалому сожалѣнію Императорской Академіи Наукъ поль многие указы, которые опчасти изъ Кабинета, а именно: Декабря отъ 20. числа 1726, а опчасти изъ Правительствующаго Сената отъ 23. Марта 1727. 29. Сентября 1730, 30. Июля 1735, 21. и 27. Февраля 1736. году, во оную присланы были, безъ исполненія оспались, хотя Академія и по всей своей возможности о помѣ спаралась. Того ради рассудила она заповѣдно, господамъ Профессорамъ Эйлеру и Гейнзюсу 24. Маія 1740. году приказать прожектъ податъ, какимъ бы образомъ наиспособнѣе Генеральную карту сочинить, что 2. Июня тогожъ году писменно отъ нихъ и представлено, и припомъ особливо сіе предложено, чтобъ находящіяся при Географическомъ департаментѣ карты, изъ которыхъ значительная половина покомъ небольшой части земли содержатъ, по одинакому машпабу начертить, оныя попомъ вмѣстѣ соединить, и такимъ образомъ составить карты, которые бы большія части земли, какъ напимѣръ цѣлыя провинціи и губерніи въ себѣ содержали, потому что тогда уже не трудно будетъ приведенныя, въ меньшее число партикулярныя карты совершенно сложить, и чрезъ оной способъ получить пребужую генеральную карту.

Сіе предложеніе апробовано было отъ Императорской Академіи Наукъ 21. Июля 1740. году, а припомъ въ Географическомъ департаментѣ опредѣлено, по силѣ онаго предложенія, всѣ малые карты по одному машпабу нарисовать, и изъ того составить карты побольше прежнихъ, сколько число и исправность имѣющихся на лицо картъ допуститъ, а между тѣмъ спараться о полученіи тѣхъ спеціальныхъ картъ, которыхъ еще недоставало.

Нынѣ сіе дѣло подѣ смотрѣніемъ господъ Профессоровъ Вингейма и Гейнзюса, не взирая на происходившія припомъ многія препятствія, къ тому приведено, что можно уже дѣйствительно свѣспу предложить пространную Россійскую Имперію на 19. ти партикулярныхъ картахъ, изъ которыхъ помощію учиненныхъ до сего времени въ Россіи Аспрономическихъ и Географическихъ обсерваций сочинена положенная напередъ Генеральная карта. Надписи оныхъ партикулярныхъ картъ объявимъ мы здѣсь тѣмъ порядкомъ, какъ они слѣдуютъ, и припомъ сообщимъ краткое оглавленіе изображеннымъ на нихъ землямъ, также и тѣ основанія и средства покажемъ, на которыхъ сложеніе каждой карты особливо утверждается.

I. Россійская Лапландія, въ которой заключается Кольской уѣздъ, бѣлое море и часть Архангелогородской губерніи, а особливо Олонецкая и Двинская провинціи. Она имѣетъ основаніе свое на преугольникѣ здѣланномъ по усмотрѣннымъ долгопамъ и широтамъ между Санкшпетербургомъ, городомъ Архангельскимъ и Москвою, и по прочимъ отъ господина де ла Кроера найденнымъ широтамъ, по чему тѣ карты, которые припомъ употреблять надлежало, по возможности исправлены.

II. Положеніе мѣстъ между городомъ Архангельскимъ, Санктп-Петербургомъ и Вологдою. Сія карта заключаетъ въ себѣ часть бѣлаго моря, Онежское, Ладожское и бѣлое озеро, часть Финскаго залива, Выборгъ, Корѣлу, Олонецъ, Каргаполь, Ингерманландію и часть Новгородскаго и Вологодскаго уѣздовъ съ пограничными уѣздами, и имѣетъ основаніе свое на вышепомянутомъ же треугольникѣ и на Астрономическихъ наблюденіяхъ господина де ла Кроера, на Геометрическихъ дѣйствіяхъ господина Фаргварсона и Делиля, на измѣреніи Ладожскаго канала и на описаніи морскихъ береговъ отъ Кронштапта до Гансала, учиненномъ чрезъ господина Генерала, барона фонъ Любераса.

III. Изображеніе Герцогствъ Эстляндскаго и Лифляндскаго, купно съ печеніемъ рѣки Двины; Представляетъ, кромѣ Ингерманландіи, Новгородской и Смоленской Губерній, Псковской провинціи и Польской границы, не только Герцогство Эстляндское и Лифляндское, и печеніе рѣки Двины со всевозможною исправностію, но и довольною часть Балтійскаго моря, такожъ Ильмень и Чудское озеро, а особливо Герцогство Курляндское. Она утверждается на нѣкоторыхъ исчисленныхъ расстояніяхъ между Ригею, Ревелемъ, Дерптомъ и Санктп-Петербургомъ, на измѣреніяхъ учиненныхъ чрезъ господина Генерала барона фонъ Любераса и Фаргварсона, на особенной картѣ Лифляндской и на весьма новой и еще понынѣ не изданной картѣ Курляндской.

IV. Московская Губернія съ лежащими вокругъ мѣстами. Сія карта заключаетъ въ себѣ Московскую Губернію и большую часть Новгородской, Смоленской и Нижегородской Губерній, также бѣлоозерскую, Пошехонскую, Ярославскую, Углицкую, Тверскую, Великолуцкую, Московскую, Рязанскую, Коспромскую, Суздальскую, Юрьевскую, Переславскую, Калужскую, Тульскую, Успенскую, Галицкую, Арзамасскую и Алапскую провинціи, и имѣетъ свое основаніе какъ на вышечерченномъ треугольникѣ между Санктп-Петербургомъ, городомъ Архангельскимъ и Москвою, такъ и на нѣкоторыхъ другихъ треугольникахъ, которые отъ Москвы до Азова и Казани исчислены и на особенныхъ извѣстіяхъ, которые въ Географическомъ Департаментѣ находятся о рѣкахъ Окѣ, Волгѣ, Мсѣ и Тверцѣ.

V. Карта Смоленской Губерній съ частями Губерній Кіевской, Бѣлогородской и Воронежской. На сей картѣ изображена часть Московской Губерній, и Переславской, Калужской и Тульской провинцій, Смоленская Губернія и часть Кіевской Губерній съ провинціями Орловскою, Бѣлогородскою, Сѣвскою, Воронежскою, Илецкою, Танбовскою и пограничными уѣздами. Основаніе ея состоитъ, какъ въ прежнихъ, такъ и въ особенномъ между Кіевомъ, Санктп-Петербургомъ и Москвою исчисленномъ треугольникѣ и въ теченіи рѣки Дону.

VI. Карта Мезенскаго и Пуспоозерскаго уѣздовъ съ близлежащими островами и уѣздами. Она имѣетъ основаніе свое на учиненныхъ къ Сѣверу отъ Голландовъ и Англичанъ обрѣтеніяхъ и на нѣкоторыхъ особенныхъ при Географическомъ Департаментѣ находящихся извѣстіяхъ.

VII. Малая Татарія съ пограничною Кіевскою и Бѣлогородскою Губерніями. Сія карта содержитъ лежація около Днепра, Дону и Дона земли, такожъ весь Крымъ и часть Кубани съ Чернымъ моремъ, и утверждается на вышечерченномъ треугольникѣ, сочиненномъ между Кіевомъ, Очаковымъ и Азовомъ, и на достоверныхъ извѣстіяхъ о печеніи рѣкъ Днепра, Дона и Дону.

VIII. Карта Яренской, Важской, Устюжской, Соли-Вычегодской, Топьмской и Хлыновской провинцій съ пограничными уѣздами; Имѣетъ основаніе свое на опредѣленномъ положеніи мѣстъ между городомъ Архангельскимъ, Санкшпепербургомъ, Вологдою и Казанью.

IX. Царство Казанское съ окольными провинціями и часпю рѣки Волги; Содержитъ большую часть царства Казанскаго и близнія мѣста по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ. Сія карта утверждается на преугольникѣ исчисленномъ между Москвою, Казанью и Астраханью, также и на обрѣпающихся въ Географическомъ Департаментѣ о рѣкѣ Волгѣ достоверныхъ извѣстіяхъ.

X. Теченіе рѣки Волги отъ Самары до Царицына; Представляетъ рѣку Волгу отъ Самары до Царицына съ частью Воронежской Губерніи, и имѣетъ основаніе свое на вышепомянутыхъ извѣстіяхъ о рѣкѣ Волгѣ, съ которою лежація вокругъ мѣста по Географическимъ основаніямъ наилучшимъ образомъ соединены.

XI. Положеніе мѣстъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями, представляющее Кубань, Грузинскую землю и доспальную часть рѣки Волги съ ея устьемъ; Содержитъ земли лежація между Азовомъ и Астраханью, также и между Чернымъ и Каспійскимъ морями, а именно, Кубань и Грузинскую землю съ устьями рѣкъ Дона и Волги; а основаніе свое имѣетъ на исчисленіи разныхъ преждеупомянутыхъ преугольниковъ, и на особливыхъ извѣстіяхъ, которыя какъ о Каспійскомъ морѣ, такъ и о Кубани, и о рѣкахъ Дону и Волгѣ въ Географическомъ Департаментѣ находятся.

XII. Часть Сибири отъ Соли-Камской до Тобольска; Содержитъ находящуюся въ Сибири между Солю-Камскою и Тобольскимъ мѣста съ Екатеринбургскимъ и Уфимскимъ дисприктами, и утверждается на исчисленныхъ между городомъ Архангельскимъ, Казанью, Солю-Камскою и Тобольскомъ преугольникахъ, и на подлинныхъ извѣстіяхъ, которыя о близъ лежащихъ мѣстахъ изъ обсерваций и Географическихъ чертежей собрать можно было.

XIII. Уфимская провинція съ сосѣдственными землями; Содержитъ полуденную часть Уфимской провинціи, съ дисприктами Оренбургскимъ и Яицкимъ. Положеніе сихъ мѣстъ утверждается на соединеніи прежнихъ картъ съ особливою находящеюся въ Географическомъ Департаментѣ о сей провинціи картою, и сдѣръхъ того еще на Астрономическихъ обсервацияхъ отъ искуснаго Агличанина учиненныхъ.

XIV. Части рѣкъ Печоры, Оби и Енисея купно съ ихъ устьями въ Сѣверной Окіанѣ впадающими. Сія карта содержитъ сѣверную часть Сибири выше Тобольска и Енисейска до самаго Ледянаго моря, причѣмъ находятся части рѣкъ Печоры, Оби и Енисея, также и мѣста лежація по рѣкамъ Тоболу и Иртышу. Она утверждается на собранныхъ о сихъ рѣкахъ и съ крайнимъ прилѣжаніемъ сравненныхъ новейшихъ извѣстіяхъ, которыя какъ отъ мореплавателей, такъ и отъ Вадоковъ по сухому пути получить можно было.

Сочиненіе сей четвертой десятой и пятой слѣдующихъ картъ отъ прежнихъ нѣсколько разнствуетъ, попому что на оныхъ меридіаны здѣланы прямо сближающимися линіями, а параллели циркулами, такъ что безъ дѣйствительной погрѣшности одинакой масштабъ, которой

которой при сихъ картахъ гораздо меньше, нежели при прежнихъ; вездѣ употребленъ быть можетъ. Сей способъ сочиненія для того заблаго принятъ, чтобъ всю пространную Сибирь, въ которой весьма много пустыхъ мѣстъ, въ меньшемъ пространствѣ представить.

XV. Теченіе рѣкъ Иртыша и Енисея съ ихъ вершинами, и лежащими при нихъ и между ими мѣстами. Сія карта содержитъ мѣста находящіяся между рѣками Иртышемъ, Тоболомъ, Енисеемъ и Тунгускою; которыхъ вершины припомъ же означены. Она имѣетъ основаніе свое на прежней картѣ; и на сочиненномъ съ особливимъ прилѣжаніемъ описаніи рѣки Иртыша, по которому лежащія при оной рѣкѣ мѣста такъ положены, что они съ сысканнымъ по другимъ извѣстіямъ положеніемъ мѣстъ довольно сходствуютъ.

XVI. Частъ Ледяного моря съ успіемъ рѣки Лены и сѣверною частью Якутскаго уѣзда; Содержитъ немалую частъ Ледяного моря между рѣками Тамурою и Яною съ находящеюся между оными рѣкою Леною, и ея успіемъ впадающемъ въ помянутое море, а припомъ и частъ Якутской провинціи. Положеніе мѣстъ въ сей картѣ утверждается на Астрономическихъ обсерваціяхъ, и на самыхъ новѣйшихъ извѣстіяхъ о впадающихъ въ Ледяное море многихъ рѣкъ успіяхъ.

XVII. Иркутская провинція и море Байкаль съ вершиною рѣки Лены; припомъ же частъ рѣкъ Аргуна и Амура съ лежащими вокругъ мѣстами; Содержитъ Иркутскую провинцію и море Байкаль, съ вершинами рѣки Лены и частію рѣкъ Аргуна и Амура, такожъ и лежащія вокругъ мѣста, а именно: Нерчинской и Селенгинской уѣзды. Она утверждается на примѣченной широтѣ разныхъ тамошнихъ мѣстъ и на подобныхъ сему Географическихъ извѣстіяхъ, которыя описавъ самовидцовъ мѣстъ исправно сочинены.

XVIII. Частъ Якутскаго уѣзда и большая частъ Камчатки; Содержитъ Охотскую провинцію, и почти всю Камчатку, такожъ рѣки Ковыму и Анадырь съ лежащими при нихъ мѣстами. Сія карта основаніе свое имѣетъ на обсерваціяхъ, которыя въ тѣхъ мѣстахъ учинены, и на описаніяхъ нѣкоторыхъ моремъ и сухимъ путемъ предпріятыхъ путешествій, которые Географическому Департаменту сообщены.

**XIX. Устье рѣки Амура съ южною частью Камчатки, и обрѣ-
щающимися на восточномъ Окіанѣ разными островами, между
которыми видна и частъ Японіи.** Сія карта содержитъ устье рѣки Амура, большую частъ Тихаго моря съ южною частью Камчатки, и припомъ великое число лежащихъ на помянутомъ Тихомъ морѣ острововъ, которые опчасти къ Камчаткѣ, а опчасти къ Японіи надлежатъ.

Сочиненіе сея карты утверждается на преждепомянутыхъ извѣстіяхъ и на новѣйшихъ описаніяхъ около лежащихъ земель, такожъ и на воспріятыхъ описаніяхъ путешественниковъ въ Тихое море путешествій.

Но дабы благосклонному читателю тѣмъ яснѣе представить способъ сложенія вышеписанныхъ специальныхъ картъ, также и Генеральной карты, то заблаго принято, сочиненное для сего намѣренія краткое наставленіе о сочиненіи ландкартъ вообще ниже сего сообщить, и припомъ объявить, по какому образцу означенныя карты сочинены. Припомъ же прилагаемъ мы разсѣръ долготы и широты разныхъ мѣстъ Россійской имперіи, которые опчасти чрезъ Астрономическія и Гидрографическія обсерваціи дѣйствительно сысканы, опчасти по извѣстнымъ основаніямъ положены и приняты, а опчасти чрезъ сложеніе картъ сами собою вышли; и по сему разсѣру назначены вышепомянутыя положенія мѣстъ, по которымъ послѣ какъ спеціальныя такъ и партикулярныя карты сочинены.

Такимъ образомъ Императорская Академія Наукъ откровенно поступаетъ, и показывая основанія своего предприятия и свой намѣреніи. Она сообщаетъ систему Географическаго изображенія пространной Россійской имперіи въ такомъ совершенствѣ, какъ по собраннымъ до сего времени извѣстіямъ учинить можно было, ибо оныя извѣстія такого состоянія, чію происшедшая изъ того система бесспорно превосходитъ всѣ нѣ, которыя прежде сего о сей имперіи на свѣтъ вышли. Но припомъ она также признается, что сіе дѣло еще не достигло самаго совершенства, и для того съ доброю предосторожностію Россійское государство на помянутыхъ особливыхъ картахъ раздѣленное представила, чтобъ случилось погрѣшности со временемъ нѣмъ яснѣе усмотрѣть, и узнавъ оныя нѣмъ способомъ впредь исправить можно было; ибо Академія Наукъ довольно видѣла, что она бы сего намѣренія не достигла, ежели бы на одно токмо сочиненіе Генеральной карты трудъ свой употребила, попому что въ оной помянутое государство долженствовало бы весьма уменьшиться, а погрѣшности учинились бы уже невзначай.

Академія Наукъ также рассуждала, что не неприлично бы было, ежели бы къ сему Атласу приобщить и Географическое описаніе. Но понеже собранныя понынѣ извѣстія еще весьма недоспѣчны, а о нѣкоторыхъ мѣстахъ или со всемъ никакого или подлиннаго и надежнаго извѣстія не находились; по заповѣдно рассуждено оное описаніе оставить впредь до собранія о всѣхъ мѣстахъ достовѣрнѣйшихъ извѣстій.

Впрочемъ Академія Наукъ, какъ о томъ уже выше упомянуто, охотно признается, что такого состоянія дѣло всегдашнему исправленію подлежаще, и довольно времени, также и многихъ особливыхъ измѣненій пребудетъ, прежде нежели совершенное что издашь можно: И того ради принуждена она была разнымъ мѣстамъ пускы оставлять, или сомнительно означать, о которыхъ или со всемъ никакого или токмо темное извѣстіе находила. Между нѣмъ она лучше желала хопя въ несовершенномъ чѣмъ положить опыты своихъ трудовъ, нежели ничего въ народъ не издашь, и оставить оной въ напрасномъ ожиданіи совершеннѣйшаго сочиненія. На послѣдокъ Академія у всѣхъ проситъ той склонности, чіюбы ея до пользы Всероссійской имперіи касающееся искреннее намѣреніе дружескимъ вспоможеніемъ подкрѣвлено, и онабы чрезъ то въ состояніе приведена была, наискорѣе въ свѣтъ издать исправнѣйшую карту великой Россійской имперіи.

КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНІЕ О СОЧИНЕНІИ ЛАНДКАРТЪ

Понеже мы обѣщали здѣсь говорить о томъ, какимъ образомъ сочиняются ландкарты, то должны мы наипаче рассмотреть два главные способа. Первой имѣетъ свое основаніе просто на практической геометріи, а другой сверхъ оныя долженствуетъ еще разнымъ Астрономическимъ основаніямъ въ помощь себѣ брать. Ежелибы наша земля не имѣла на себѣ круглой фигуры, но поверхность ея была бы плоская, то бы къ сочиненію ландкарты однихъ основаній практической геометріи довольно было. Но понеже земля наша поверхность круглую имѣетъ, которая при сей работѣ безъ чувствительнаго погрѣшенія за поверхность шара принята быть можетъ, то должно кромѣ простыхъ геометрическихъ дѣйствій, также основанія сферической геометріи и практической Астрономіи въ помощь употреблять. Изъ сего видно, что одною практическою геометріею только тогда обойтись можно, когда кпо карту нѣкоторой части земной поверхности, которая оной равной плоскости немного разнится, сочинить желаетъ; что при такой части землей безъ значнаго погрѣшенія здѣлаться можетъ, которая не больше двухъ или трехъ стовъ верстъ въ окружности имѣетъ. Сей родъ картъ назовемъ мы для краткости *слѣдственными картами*. Теперь представимъ себѣ, будтобы значная часть земной поверхности, на примѣръ Нѣмецкая земля, на таковыя меньшія части раздѣлена была, и всякой бы части имѣлася специальная карта; а сіи специальныя карты надлежало бы сложить вмѣстѣ, чіюбы изъ того одна карта большой оной части землей вышла, которую мы въ послѣдующихъ для краткости *партикулярною картою* называть станемъ. Спрашивается теперь, могутъ ли сіи специальныя карты, какъ бы онѣ припомъ хорошо

здѣланы

здѣланы ни были, аккуратно вмѣстѣ сложены быть или нѣтъ? На сіе должны мы отвѣстствовать что нѣтъ, а причину тому всякъ увидитъ, когда рассудитъ, что сіи спеціальныя карты при сложеніи ихъ плоскую поверхность учинить должны, а упомянутая большая часть землей дѣйствительно значную часть круглой поверхности имѣетъ. Тѣ неисправности, которыя прежде, ради шаровидной фигуры землей, при сочиненіи спеціальныхъ картъ нечувствительны были, сплываются при сложеніи оныхъ уже чувствительны и велики. Сіе было бы явное несходство, когдабы кто плоской поверхности пѣже свойства приписать хотѣлъ, которыя великой части круглой поверхности приличествуютъ; и кто знаетъ сколь далеко сферической треугольникъ отъ прямолинейнаго разнится, тотъ охотно согласится, что при большой части землей, дѣйствительныя положенія мѣстъ между собою, которыя сферическими треугольниками опредѣляются, со всемъ инаго состоянія, нежели тѣ, которыя чрезъ геометрическія размѣренія по прямолинейнымъ треугольникамъ на плоской поверхности найдены бывають, и по сему вышереченныя спеціальныя карты при сочиненіи партикулярной карты, аккуратно сложиться не могутъ; а однако надлежитъ имъ сойтися, потому что партикулярная карта долженствуетъ представлять изображение соединенной землей.

Здѣсь то являются главные трудности при сочиненіи ландкартъ. Ежели кто желаетъ все такъ оставить, какъ въ рассужденіи положенія мѣстъ между собою дѣйствительно находится, то надлежитъ таковыя карты изображать на круглой поверхности. Ежелиже пребудутся такія ландкарты, каковыя ради способности употребительны, то есть на плоской поверхности изображенныя части землей, то необходимо надобно для невозможности, отъ надлежащей исправности нѣсколько отступать, и смотря по тому, какое намѣреніе кто имѣетъ при сочиненіи ландкарты, добровольныя погрѣшности дѣлать, наблюдая покомъ по возможности то, ради чего особливо сочиненіе карты предпринято; и при семъ случаѣ основанія сферики и Астрономіи весьма пригодны, умолчая то, что безъ помощи оныхъ въ таковыхъ случаяхъ вдалѣ поступить никакъ не можно, когда случающіяся между мѣстами болота или другія препятствія геометрическимъ дѣйствіемъ предѣль положатъ. Тѣ трудности, о которыхъ мы при сложеніи партикулярной карты изъ спеціальныхъ упомянули, еще гораздо чувствительнѣе оказываются, когда чрезъ соединеніе многихъ партикулярныхъ картъ великой части землей карту сочинить надлежитъ, которую ради краткости назовемъ *Генеральною картою*. Сей случай, напримѣръ, оказывается, ежели кто изъ партикулярныхъ картъ, на которыхъ губерніи и провинціи изображены, Генеральную карту Россіи сложить желаетъ. Здѣсь видитъ благосклонный читатель тотъ порядокъ, по которому мы наше рассужденіе о сочиненіи ландкартъ расположить намѣрены. Во первыхъ покажемъ мы тѣ способы, которыми спеціальныя ландкарты обыкновенно сочиняются. Потомъ объявимъ мы, какъ чрезъ сложеніе оныхъ партикулярныхъ картъ дѣлаются, а напоследокъ предложимъ и то, какъ отъ ихъ сложенія и Генеральная карта произойти можетъ: далѣ же ипши насъподѣе наше намѣреніе не позволяеть.

Самый надежный способъ къ сочиненію исправной спеціальной карты берется изъ практической геометріи, когда линия какая нибудь дѣйствительно вымѣривается, и положеніе находящихся кругомъ мѣстъ въ рассужденіи сея линии чрезъ геометрическіе инструменты опредѣляется, и такимъ образомъ проходя всю землю треугольникомъ съ треугольникомъ соединяются, копорые всѣ вмѣстѣ показываютъ потомъ дѣйствительную величину землей, и подлинное положеніе мѣстъ между собою. Весьма бы изрядно было, ежели бы по сему способу спеціальныя карты о всѣхъ земляхъ находились, ибо чрезъ сіе Географія пришла бы въ великое совершенство; но мы должны признаться, что еще въ немногихъ земляхъ таковыя родныя измѣренія предпріяты, и мы бы по сіе время подлинно весьма мало ландкартъ въ рукахъ имѣли, ежели бы никакихъ другихъ, кромѣ сего образца, не дѣлано было. Кто рассудитъ то время и изживеніе, какова сіе дѣйствительное размѣреніе пребудетъ, также и тѣ препятствія особливо, копорыя припомъ бывають, тотъ того часу усмотритъ причину, чего ради таковыхъ аккуратныхъ картъ мало найти можно. Сего ради для вспоможенія Географіи
нужда

нужда воспреговала изыскать другіе способы, которые сочиненіе картъ жопя подлинно и облекчуютъ, но представляють оныя не въ такомъ совершенствѣ какъ тѣ которые по первому способу дѣланы. Таковыхъ образцовъ земли снимать много находилось, но которые всѣ въ рассужденіи аккуратности одинъ отъ другаго весьма разнятся. Оныя всѣ опишемъ мы со всевозможною краткостью. Первой и лучшей способъ основанъ на тѣхъ правилахъ, которые въ мореплаваніи при означиваніи перейденнаго кораблемъ на морѣ пупи обыкновенно наблюдаются; и по сему способу гораздо надежнѣе на сухомъ пупи, нежели на морѣ, поступать можно: ибо на сухомъ пупи перейденный путь гораздо аккуратнѣе, нежели на морѣ, измѣрять мы въ состояніи находимся, а именно: Мы вѣдимъ землею по большимъ дорогамъ въ разныхъ стороны, и примѣчаемъ посредствомъ исправнаго компаса съ діоптрами, тѣ спраны свѣта, по которымъ ради кривыхъ дорогъ ѣхать должно: то есть, на томъ мѣстѣ, откуда кто иппи хочеть, поспавляется вдоль по дорогѣ, какъ далеко глазомъ видѣть можно, до самаго большаго повороту дороги компасъ, и наводится на находящейся тамъ или нарочно поставленной знакъ, примѣчая спрану свѣта, которую магнитная игла показывается. Потомъ мѣрипельною цѣпью или что еще способнѣе, легко движущимся колесомъ, котораго окружность должна быть извѣстна, вымѣривается, сколь далеко послѣднее мѣсто отъ первого въ прямую линию отстоитъ. Сіе вѣдѣвши переносится компасъ на другое мѣсто, и наводится по пропѣянію лежащаго въпереди пупи на поставленной или на находящейся при другомъ главномъ поворотѣ знакъ, и замѣчается та спрана свѣта, которую магнитная игла показывается, при чемъ преждевременнымъ способомъ расположеніе отъ первого знака до другаго также вымѣривается. И такъ, ежели дорога далѣе пойдетъ, продолжается сія работа безперерывно, и припомъ примѣчаются случающіяся между тѣмъ достопамятныя мѣста и перемѣны въ ихъ надлежащемъ положеніи. Такимъ образомъ перейденный путь непрудно по величинѣ его и по поворотамъ на бумагѣ изобразить, и прилучившися припомъ мѣста въ ихъ дѣйствительномъ положеніи назначить. Ежели по спорону дороги какія примѣчанія достойныя мѣста видны будутъ, то и ихъ положеніе въ рассужденіи пупи также посредствомъ компаса опредѣлить можно, какъ по практикамъ въ Геометріи довольно извѣстно. Теченіе рѣкъ такимъ же образомъ измѣрятся, идучи вдоль по берегамъ, какъ и вышепереченныя дороги. Прочія вещи, которыхъ за случающимися препятствіями чрезъ такое измѣреніе получить не возможно, должно или самому со всевозможною исправностію слѣдовать, или отъ жителей той земли взять достопамятное извѣстіе, а потомъ уже оныя въ надлежащемъ ихъ положеніи назначать въ спеціальной картѣ. Таковымъ образомъ выдѣль довольно исправная спеціальная карта земли, которая тѣмъ же способомъ далѣе продолжена, и по вышепереченнымъ правиламъ мореплаванія исправлена быть можетъ, ежели Астрономическое положеніе нѣкоторыхъ главныхъ мѣстъ, по ихъ долготѣ и широтѣ вѣдѣтъ съ склоненіемъ магнитной иглы на разныхъ мѣстахъ будетъ извѣстно, такъ что изъ того нарочито аккуратная партикулярная карта немалой части земли выдѣль. Довольно видѣть можно, что сей способъ карты снимать много времени и работы требуетъ; и мы по справедливости сомнѣваемся найдется ли много такихъ картъ, которые бы по сему способу дѣланы были. Между тѣмъ лучше бы было, ежелибы оныхъ картъ больше находилось, потому чтобы чрезъ то Географія великую пользу возымѣла. Однакожъ мы предложимъ и другіе способы, которые отчасти съ реченными примѣрами сходны, а отчасти отъ оныхъ разнятся, но тѣмъ большей неизвѣстности подлежатъ. И такъ употребляютъ нѣкоторые въ прежнемъ способѣ о измѣреніи дорогъ, вмѣсто мѣрипельной цепи или колесъ, такой инструментъ, посредствомъ котораго не щипая можно всегда знать, сколько шаговъ перейдено. Сіимъ инструментомъ измѣряють вышепомянутыя дальности по шагамъ, и примѣчаютъ впрочемъ при всякомъ главномъ поворотѣ дороги компасомъ ту спрану свѣта, по которой подлежащая дорога идетъ. Сей способъ съ прежнимъ во всемъ сходенъ, только что у него мѣра не столь надежна. Такого же состоянія есть и тотъ способъ, когда на тѣлѣ вѣдучи имѣють на оной такую машину, которая обороты колесъ одного при той тѣлѣ сама считаетъ, и таковымъ образомъ вымѣривается, сколько дороги перейдено, а припомъ также повороты компасомъ примѣчаются: ибо чрезъ сіе и прямолинейнаго расположенія получить не можно, потому что разные кривизны по дорогѣ находясь, по которымъ тѣлѣ ѣхать должна. Еще ненадежнѣе

дежнѣ того есть помятый способъ земли снимать, по которому вѣдши на высшее мѣсто, съ котораго великую часть кругомъ лежащей земли видѣть можно, посредствомъ асп. оляби видимое положеніе примѣчанія достойныхъ мѣстъ между собою наблюдають, а попомѣ спрашивають пѣхъ людей, которые землю эту знаютъ, и по оной часто вѣждали, сколько верстъ отъ того мѣста, гдѣ кто стоялъ, до примѣченныхъ мѣстъ счисляются; ибо такимъ образомъ нетрудно положеніе мѣстъ между собою, печеніе рѣкъ и прочее снять на бумагу, и сочинить карту той земли, которую видѣть можно. Если кто желаетъ такую карту по пространствѣ здѣлать, и около лежащаго мѣста къ тому же присоединить, то надобно только на одно мѣсто изъ прежде примѣченныхъ сѣздить, и вышеперечисленныя операции повторить; а о томъ, чего видѣть не можно, достаточное извѣстіе взять, и попомѣ уже все противъ увѣдомленія въ карту надлежащимъ образомъ вносить. Сей способъ карты снимать есть самой скорой, и можетъ быть, что большая половина картъ, которыя мы имѣемъ, дѣланы по сему образцу, но таковыя карты подлежатъ самымъ великимъ неисправностямъ, которыя происходятъ какъ отъ неизвѣстной мѣры, которую жители при объявленіи расстоянія мѣстъ сказываютъ, такъ и отъ кривыхъ дорогъ, по которымъ о прямолинейномъ описаніи мѣстъ рассуждается, и хотя для сихъ поворотовъ и дѣлается смѣта, чтобъ показанныя дальности нѣсколько укоротить, однакожъ чрезъ то очень мало погрѣшностей исправить можно; и того ради обыкновенно такая карта землю въ окружности ея больше представляетъ, нежели она въ самомъ дѣлѣ есть. Теперь мы надѣемся, что сего объявленія къ получению понятія о сочиненіи специальной карты довольно, и излишней бы было прудъ, ежели бы мы больше говорили что о томъ хопѣли, попому что въ семъ случаѣ никакихъ извѣстныхъ правилъ не находится, но мы принуждены бываемъ, по состоянію случающихся обстоятельствъ, иногда по тому, а иногда по другому способу поступать.

Теперь обращаемся мы къ исследованію парцикулярныхъ картъ, какъ оныя чрезъ сложеніе специальныхъ производятся. Мы выше сего объявили, что специальныя карты, какъ бы онѣ аккуратно сочинены ни были, при сложеніи ихъ точнѣ соединены быть не могутъ. Сія неисправность пѣмъ больше оказывается имѣетъ, когда специальныя карты сами по себѣ неисправны будутъ, какъ того отъ многихъ надѣяться должно. При такихъ обстоятельствахъ не можно никакой имѣть надежды, что бы аккуратная парцикулярная карта когда была здѣлана: но и пѣмъ должно быть довольну, когда въ ней мѣста по вѣроятнѣйшему ихъ положенію означены будутъ, пока мѣстъ мы не будемъ въ состояніи опчаспи чрезъ полученіе аккуратнѣйшихъ специальныхъ картъ, а опчаспи чрезъ дѣйствительное исследование того, что при сложеніи за ложное или сомнительное признано, сочинить исправнѣйшую парцикулярную карту. И ежели при таковыхъ невесма аккуратныхъ специальныхъ картахъ сѣ вѣроятное назначеніе мѣстъ въ рассужденіе принято будетъ, то впрочемъ сложенная изъ сихъ парцикулярная карта такого же состоянія быть должна, сколь аккуратно оныя специальныя карты; чего ради мы въ послѣдующихъ специальныхъ карты самыя исправныя по ихъ образцу принимать будемъ. Теперь надлежитъ ихъ сложить вмѣстѣ, и оное сложеніе должно чрезъ нѣкоторыя средства такимъ образомъ расположить, что бы онѣ аккуратно вмѣстѣ сошлись, и представляли бы соединенную землю, понеже онѣ въ противномъ случаѣ какъ выше показано сложиться вмѣстѣ не могутъ. Практическая Астрономія подаетъ намъ сѣ средство, и мы должны напередъ положить, что бы долготы и широты знатнѣйшихъ мѣстъ земли изъ Астрономическихъ наблюдений были извѣстны. Однакожъ сего одного приуготовленія не довольно, но надлежитъ еще другія обстоятельства въ рассужденіе принять. А именно мы выше сего довольно объявили, что при сочиненіи такой карты должно знати поступать неисправно, и то только одно, сколько можно наблюдать точнѣ, къ чему намѣреніе наше при сочиненіи карты клонится. И такъ должно пѣмъ намѣренія показывать, ради которыхъ сочиненіе какъ парцикулярной такъ и генеральной карты предпріимается, а попомѣ уже родъ сочиненія противъ того извѣстятъ. Есть нѣкоторые способы изображанія поверхности земнаго круга съ меридіанами и параллельными линіями на равной плоскости по правиламъ перспективы, такимъ образомъ, какъ она глазами въ извѣстномъ нѣкоторомъ положеніи показывается. Сѣ называется плоское

изображеніе шара, и во всѣхъ Апласахъ находятся два такихъ плоскихъ полушаровъ, которыми обѣ половины земнаго круга представляются. Сего изображенія примемъ мы въ рассужденіе только одну часть особливо, которую наримѣръ Россія составляетъ, и такъ представимъ себѣ теперь, что на особливо картѣ нѣ меридіаны и параллельныя линіи, которыя Россію объемлютъ, въ большой мѣрѣ но по такой же пропорціи назначены, какъ онѣ на помянутомъ плоскошарномъ изображеніи въ малой мѣрѣ представлены. Таковымъ образомъ выдепъ решетка, въ которой знаменитѣйшія мѣста, по ихъ долготѣ и широтѣ означены быть могутъ. По симъ главнымъ мѣстамъ располагается и прочее сочиненіе карты, когда спеціальныя ландкарты по предписанію находящихся главныхъ мѣстъ въ ихъ надлежащія перегорожки внесены, и смежныя края вмѣстѣ сомкнуты будутъ, а гдѣ оныхъ аккуратно свести не можно, чрезъ пропорціональную по состоянію обстоятельствъ редукцію соединятся. Такимъ способомъ получится такая генеральная или партикулярная карта, въ которой меридіаны и параллельныя линіи, также и мѣста по ихъ долготамъ и широтамъ по силѣ правилъ перспективны назначены будутъ, и кспоря глазу фигуру земли въ такомъ видѣ представитъ, въ какомъ она ему на самомъ шарѣ въ извѣстномъ положеніи кажется. Таковыя карты, которыя по разному положенію глаза разными образами представляются быть могутъ, дѣлаются съ нѣмъ намѣреніемъ, что бы представитъ землю въ перспективномъ видѣ съ удержаніемъ фигуры ея. И въ семъ случаѣ вся исправность находится; хотя онѣ напротивъ того въ другихъ случаяхъ, которыя при ландкартахъ пребываютъ, онѣ правды далеко отходятъ. Напримѣръ онѣ расстояние отдаленныхъ мѣстъ показываютъ весьма неправильно, и посредствомъ одного и того же машпаба расстоянія мѣстъ исправно мѣрять не можно, а сіе къ полезному употребленію карты больше всего требуется, и потому не находится въ нихъ того свойства, что бы имѣющіяся между меридіанами и параллельными линіями плоскости надлежащую пропорцію имѣли. Ежели бы намѣреніе при сочиненіи карты къ сему послѣднему обстоятельству клонилось, то бы хотя и можно было меридіаны и параллельныя линіи такимъ образомъ изобразить, что бы заключенныя въ нихъ плоскости находились въ такой же пропорціи, какую онѣ на поверхности шара имѣютъ. Также бы можно было и мѣста по ихъ долготамъ и широтамъ во оныхъ назначить, и спеціальныя карты чрезъ исправную редукцію по надлежащимъ ихъ перегоркамъ раздѣлить и соединить вмѣстѣ. Но такая карта кромѣ предложеннаго конца ни къ чему больше полезна быть не могла бы; и ежели же бы кто по ней описаніе мѣстъ находить хотѣлъ, то бы она къ тому со всемъ негодна была.

Чрезъ сіе наше предложеніе довольно подтверждается, что при сочиненіи карты только нѣ обстоятельствъ, къ которымъ намѣреніе клонится будетъ, сохранить можно, а въ прочихъ знаючи должно поступать не исправно. Изрядной тому примѣръ представляють намъ морскія карты, которыя Меркаторовыми картами называютъ. Оныя суть слѣдующаго состоянія: Въ мореплаваніи сіе весьма способно, когда по одному практу или въ одну спрану свѣта помощію компаса ѣхать и въ желаемое мѣсто прибыть можно. Сей способъ по морю побочною спраною ѣздить, пребудетъ, что бы перейденный кораблемъ путь всѣ меридіаны подѣ одинакимъ угломъ пересѣкалъ, которой слѣдовательно учинитъ кривую линію, пошому что меридіаны при полусахъ вмѣстѣ сходятся, и оная линія называется обыкновенно локсодроміею. Корабелыщики сію кривую линію при означеніи перейденнаго пути съ немалою пользою вмѣсто прямой употребляютъ. И того ради изобрѣтены такой родъ картъ, на которыхъ меридіаны какъ прямыя линіи и между собою параллельныя принимаются, а на оныхъ прямолинейныя параллели перпендикулярно стоятъ. Таковымъ образомъ получено желанное намѣреніе, пошому что прямая линія отъ одного мѣста къ другому проведенная и перейденный кораблемъ путь представляющая, всѣ меридіаны подѣ одинакимъ угломъ пересѣкаетъ. Понеже меридіаны между собою идутъ параллельно, то въ сихъ картахъ градусы долготы во всѣхъ параллеляхъ равную величину имѣютъ. Но мѣра градуса въ параллелѣ отъ градуса въ меридіанѣ въ самомъ дѣлѣ есть отлѣнна, и нѣмъ больше бываетъ, чѣмъ далѣе отъ экватора къ полусу приближися. Сего ради спаралися сію пропорцію удержатъ, и переѣнили равныя впрочемъ градусы меридіана въ неравные, ибо по извѣстной пропорціи адѣлали ихъ больше чѣмъ

чемъ они къ полюсамъ ближе. Такой градусъ меридіана подаеиъ машпабъ или мѣру къ измѣренію дальностей мѣспѣ въ помѣ пространствѣ, которое двѣ смежныя между собою параллели на картѣ заключаюиъ, которая мѣра слѣдовательно не одинакой величины быиъ должна, когда мы въ помѣ или въ другомъ параллелѣ находимся. Сіе сочиненіе карты вмѣстѣ съ назначенными въ ней мѣспами по ихъ долготѣ и широтѣ, подаеиъ корабельщикамъ всю пу пользу, которая имѣ въ помянутомъ намѣреніи пошребна. Пуиъ корабля есиъ здѣсь прямая линія, которую помянутыми перемѣнными машпабами измѣривати могуиъ. И когда они желаюиъ знати, въ которую спрану свѣта имѣ корабль свой по кампасу правити должно, чшобы изъ одного мѣста прибыти въ другое, по проводяиъ они на картѣ опиъ перваго мѣста къ другому прямую линію, которая имѣ чрезъ уголъ, подѣ которымъ она меридіаны пересѣкаеиъ, помянутую спрану свѣта показываеиъ, и пакъ сія карта къ такому намѣренію въ родѣ своемъ совершенна. Ежелиже сего намѣренія въ рассужденіе не приняиъ, но вообще того только претовати, надлежащимъ ли образомъ она часиъ какую земли, или море какое представляеиъ; тогда много въ ней найдется неисправности, за пѣмъ, чшо она фигуру земли весьма непакою и земли къ полюсамъ необыкновенно великими дѣлаеиъ, которые должны быиъ гораздо меньше, одинакаго машпаба не принимаеиъ, пакже и перемѣнными машпабами оиъспояніа далекихъ мѣспѣ аккуратно не означаеиъ. И пакъ главныа намѣренія необходимо въ рассужденіе приняиъ быиъ должны, когда о добротѣ или пользѣ какой карты рассуждаиъ кшо хочеиъ.

И дабы намъ къ предпріятію нашему ближе приступити, по предложимъ мы напередъ знатиѣишіа свойства ландкарты, которая для способнаго и полезнаго употребленія опиъ ней претовати, и которая вмѣстѣ помянуиъ намѣреній служииъ могуиъ, по которымъ сочиненіе карты располагати должно. Сіа свойства сущи: 1.) Чшобы положеніе мѣспѣ между собою и подлинное оиъспояніе одного опиъ другаго, а особливо оидаленныхъ мѣспѣ, сколько можно въ оныхъ исправны были. 2.) Чшобы сіа оиъспояніа по прямымъ линіямъ однѣмъ и пѣмъже машпабомъ чрезъ всю карту измѣрены быиъ могли. 3.) Чшобы меридіаны и параллельныа линіи пакимъ образомъ расположены были, дабы опиѣ оба намѣренія сколько можно исправно производили, пакже бы положенія мѣспѣ, по ихъ долготамъ и широтамъ, способнымъ образомъ показывали. И когда какая карта въ сихъ случаяхъ исправна, то должно оную за совершенную въ своемъ родѣ почеиъ, а въ прочихъ неисправностяхъ, которая бы въ ней при другихъ обстоятельствѣхъ быиъ могли, охотно ей уступати можно. Сего ради покажемъ мы разные способы, которые употребляюиъся для произведенія сколько можно исправно предписанныхъ свойствѣ, при сочиненіи какъ партикулярной пакъ и генеральной карты. Одиъ способъ принимаеиъ меридіаны и параллели за прямая линіи. Представимъ себѣ пакой прямолинейной меридіанъ, которой бы на градусы равной величины раздѣленъ былъ, а чрезъ оныа бы градусы параллели перпендикулярно на реченной меридіанъ проведены были. Самой верхней параллелѣ раздѣленъ бываеиъ на свой градусы долгопы, пакой величины, которая имѣ въ рассужденіи градусовъ меридіана прилчествуетъ. Такимъ же образомъ и на самомъ нижнемъ параллелѣ градусы долгопы по надлежащей своей величинѣ вымѣриваюиъся. Опиъ сихъ проводятся къ единоименнымъ градусамъ долгопы, на самомъ верхнемъ параллелѣ находящимся прямая линія предспавляющія прочіа меридіаны, которая слѣдовательно къ полюсу ближе сходятся, и къ параллелямъ наклоняюиъся, пошому чшо градусы параллеловъ къ полюсу оиъчасу умаляюиъся. Теперь карта имѣеиъ свой надлежащей размѣръ, и знатиѣишіа мѣспѣ означаюиъся въ ней по ихъ долготамъ и широтамъ, по которымъ спеціальныа карты правильно вносятся, и пошомъ соединяюиъся. Сей способъ исполняеиъ при сочиненіи партикулярной карты вышереченные случаи нарочито исправно, и того ради большая половина партикулярныхъ картъ сего сестояніа находятся. Ибо, понеже меридіаны и параллели здѣланы прямыми линіями, то можно изъ того очень легко долгопы и широты мѣспѣ узнати. Можно употребляиъ на всю карту одинакой машпабъ, которой по величинѣ градуса въ самомъ среднемъ меридіанѣ находится, и расшояніа мѣспѣ хотя не со всемъ, однако нарочито исправно, чрезъ оной получаюиъся, а особливо когда мѣспѣ не очень далеко одиъ опиъ другаго оиъспояиъ

А чшо

А что большія расстоянія не исправны бытъ должны, сие довольно видно изъ того, что градусы въ косыхъ меридіанахъ, которыми вездѣ равнымъ бытъ надлежало, нѣмъ больше спавиваются, чѣмъ далѣ сїи меридіаны отъ средняго отстоятъ; также и расстоянія мѣстъ въ одномъ параллелѣ по его градусамъ вымѣриваются, и слѣдовательно больше выходятъ, нежели какъ въ самой вещи бытъ должны.

И такъ ежели бы кто при сочиненіи парпиккулярной карты расстояніе далеко лежащихъ мѣстъ исправно назначить хотѣлъ, а о прочихъ бы обстоятельствевахъ не столько спарался, то можно сие намѣреніе слѣдующимъ образомъ получить. Во первыхъ требуются по послѣдней мѣрѣ при мѣста, которыхъ долготы и широты по Астрономическимъ observations должны бытъ извѣстны. Потомъ изчисляются чрезъ Сферическую тригонометрію подлинныя отдаленія одного мѣста отъ другаго, посредствомъ которыхъ послѣ треугольникъ начертить можно, по угламъ котораго реченныя мѣста находятся будупъ. Ежелиже еще большаго числа мѣстъ долготы и широты будупъ извѣстны, то можно и нѣхъ положеніе въ рассужденіи прежнихъ по изчисленнымъ отстояніямъ опредѣлить. Сїи мѣста, какъ прежде упомянуто, назначиваютъ положеніе специальныхъ картъ и ихъ соединеніе, когда онѣ по помужу машпабу размѣчены, по которому и прежнія отстоянія внесены. Таковымъ образомъ выходитъ парпиккулярная карта, въ которой всѣ мѣста надлежащее свое положеніе и расстоянія другъ отъ друга исправны имѣютъ, которыя потомъ однимъ машпабомъ мѣряны можно.

Теперь недоспаетъ еще меридіановъ и параллеловъ. Сїи можно принять, какъ и при прежнемъ способѣ, прямолинейные, и положеніе ихъ въ картѣ слѣдующимъ образомъ означить: По различію долготы двухъ мѣстъ въ упомянутомъ треугольникѣ находящихся, и по широтѣ одного мѣста исчисляется расстояние меридіана одного мѣста отъ другаго тою мѣрою, которая при сочиненіи карты употреблена. И когда изъ послѣдняго мѣста, симъ расстояніемъ циркулярную дугу начертить, и съ перваго мѣста прямую линію такимъ образомъ проведешь, что бы она до сѣ дуги допронулася, то она линія покажетъ положеніе меридіана перваго мѣста. Раздѣленіе сего меридіана на свой градусы покажетъ нѣ точки, чрезъ которые прямолинейные параллелы проходятъ должны, и которыхъ на оный меридіанъ перпендикулярно проведены бытъ могутъ. Прочіе меридіаны получають свое положеніе по градусамъ долготы въ разныхъ параллелахъ, такъ какъ и при прежнемъ способѣ. Однакожъ мы сїи оба образца парпиккулярныхъ картъ сложимъ одинъ съ другимъ. Первой имѣетъ перегородки изъ прямолинейныхъ меридіановъ и параллеловъ, въ которыхъ главнѣйшія мѣста по широтамъ и долготамъ назначиваются, и специальные карты вносятся, но оной нѣсколько не исправенъ въ расстояніяхъ отдаленныхъ мѣстъ. Другой напротивъ того наблюдаетъ подлинное расстояние отдаленныхъ мѣстъ, и соединяетъ по оному специальные карты; а потомъ уже снабждаетъ карту перегородками изъ прямолинейныхъ меридіановъ и параллеловъ, при чѣмъ подлинно малой не исправности въ положеніи мѣстъ, въ рассужденіи меридіановъ и параллельныхъ линій, миновать не всегда можно, понеже въ произволеніи сослѣдованіи, на которой меридіанъ кто параллельныя свой линіи перпендикулярно поставитъ хочетъ, но которую не исправность, для удержанія къ лучшей способности прямолинейныхъ меридіановъ и параллеловъ, легко позволить можно, понеже и кромѣ того не исправности при небольшой парпиккулярной картѣ почти нечувствительны бывають. Не лзя же сказать, что бы и здѣсь отстоянія мѣстъ со всѣмъ исправно соблюдены бытъ могли, ибо въ противномъ случаѣ надлежало бы отъ плоской поверхности того же требовать, что круглой только одной приличествуетъ. Довольно того что въ семъ образѣ большая половина расстояній совершенно исправны, а прочія немногія, въ которыхъ иногда при сложеніи малая нѣкоторая ошѣбка происходить, сколько можно аккуратно сохраняются.

И такъ сей образецъ есть самой способной къ исправному сложенію специальныхъ картъ, которыя всѣ, какъ выше объявлено, по подлинному отстоянію мѣстъ сочинены, и слѣдовательно при сложеніи къ подлинному отстоянію далеко лежащихъ мѣстъ нѣмъ ближе подходятъ.

Сей ради причины избрала Академія Наукъ помянутой образецъ, когда намѣрене принято было, имѣющіяся въ великомъ числѣ спеціальныя карты провинцій Россійскаго государства по одинакому машпабу начерпипъ; и попомъ сложипъ вмѣстѣ, чѣмъ чрезъ происходящія опъ того партикулярныя карты умалипъ число шѣхъ картъ, которыя къ сочиненію генеральной Россійской карты служипъ должны, причѣмъ такожде спараніе употреблено, дабы чрезъ сложеніе треугольниковъ сіи партикулярныя карты одну съ другою соединипъ, и чрезъ то порядокъ земель въ большой мѣрѣ предъ глаза представипъ; а припомъ и сочиненіе генеральной карты облечипъ. И такого состоянія первая 13. партикулярныхъ картъ сего Атласа Россійской Имперіи.

Однакожъ мы предложимъ еще одинъ образецъ сочиненія партикулярныхъ картъ, въ которомъ недоспапокъ перваго образца награждается. Оной имѣетъ прямолинейные меридіаны, а параллельныя линіи перемѣняетъ въ циркулярныя дуги. Меридіаны приходипъ всѣ къ одной точкѣ, изъ которой попомъ какъ изъ центра циркулярныя параллели чрезъ раздѣленія градусовъ на меридіанахъ проводятся. А сія точка опредѣляется по отстоянію самаго верхняго параллеля опъ самаго нижняго въ картѣ, и по содержанію градусовъ содержащихся въ обѣихъ сихъ параллеляхъ; и опъ того дѣлается, что сія точка не въ самой полусѣ, гдѣ ей свойственно быть надлежитъ, но нѣсколько градусовъ выше приходипъ. И такъ когда въ сихъ перегородкахъ значимыя мѣста по ихъ долготамъ и широтамъ означены будутъ, то располагаются по тому частопомянутому спеціальныя карты, и одна къ другой присоединяются. Сей родъ картъ имѣетъ слѣдующія преимущества: Меридіаны спойпъ на параллеляхъ перпендикулярно; градусы меридіановъ всѣ и вездѣ между собою равны. И того ради подъ одинакимъ меридіаномъ лежащія мѣста находятся одно опъ другаго въ настоящемъ распоаніи. Градусы въ равныхъ параллеляхъ имѣютъ между собою надлежащую ихъ пропорцію, и распоанія мѣстъ въ одномъ параллелѣ измѣняются не по градусамъ онаго; но выходятъ меньше, такъ какъ онѣ и въ самомъ дѣлѣ находятся. Можно одинакой машпабъ чрезъ всю карту употреблать, и распоанія мѣстъ выдадутъ нарочито исправны. Однако сей образецъ въ шѣхъ земляхъ, которыя къ полусу лежатъ, опъ правды весьма отступаютъ: по тому что меридіаны сходяща не въ самомъ полусѣ, но въ иной точкѣ. Прямолинейные меридіаны производипъ то, что градусы параллелювъ получаютъ не вездѣ надлежащую величину. Распоанія мѣстъ находящихся подъ однимъ параллелюмъ точно назначипъ не можно; и сія трудность еще больше оказывается при такихъ мѣстахъ, которыя въ рассужденіи долготы и широты между собою весьма разнятся. При семъ же не легко бываетъ назначивать точно меридіаны и параллели въ партикулярныхъ картахъ, однакожъ на сіе не смотря сей способъ есть самой лучшей къ сочиненію генеральной карты; потому что оныя погрѣшности, которыхъ посилъ того, что мы уже въ началѣ сего описанія доказали, при сочиненіи карты никакъ миновать не можно, по крайней возможности уменьшаются, и въ семъ случаѣ всѣ прочіе способы сочиненія генеральной карты превосходятъ. И такъ когда по первому способу проведены будутъ меридіаны и параллели въ генеральной картѣ, что гораздо способнѣе учинить можно, нежели при партикулярной картѣ; а попомъ значимыя мѣста по ихъ долготѣ и широтѣ на оной означатся: то по второму вышеозначенному способу сочиненія партикулярныхъ картъ, въ которыхъ распоаніе отдаленныхъ мѣстъ совершенно сохраняется, къ сочиненію генеральной карты также употребить можно, какъ и спеціальныя карты при сочиненіи партикулярной карты употреблены были. Такимъ образомъ получипся генеральная карта, которую по сему способу за лучшую почитать можно; а хотя нѣкоторыя погрѣшности въ распоаніи отдаленныхъ мѣстъ въ оной и окажутся, то можно помянутыя партикулярныя карты, въ которыхъ распоанія мѣстъ сохранены, къ сему употребить въ помощь, равномерно какъ въ противномъ случаѣ въ генеральной картѣ положенія мѣстъ въ рассужденіи меридіановъ и параллелювъ лучше представлены быть могутъ. Сіе расположение какъ при Генеральной картѣ Россійской, такъ и при шести партикулярныхъ картахъ Сибирскихъ дѣйствительно употреблено, понеже въ рассужденіи послѣднихъ за благо рассуждено пространную Сибирь представитъ въ меньшемъ пространствѣ, нежели какъ въ прежнихъ партикулярныхъ картахъ учинено.

Теперь уповемъ мы, что о сочинении картъ довольно оныхъ насъ объявлено, и мы могли бы рассуждение наше шѣмъ окончать, ежели бы нѣкоторое сомнѣніе насъ не беспокоило, къ которому мы можемъ быть сами чрезъ сіе поводъ подаемъ. Ибо когда мы при всѣхъ способѣхъ сочинения картъ недоспадки показали, то у нѣкоторыхъ могло бы произойти противное мнѣніе о неискренности всѣхъ ландкартъ вообще. Но для опроверженія сего намѣрены мы по, что о неискренности картъ въ разныхъ мѣстахъ оныхъ насъ упомянуто, здѣсь вкратцѣ повторить и присовокупить къ тому нѣкоторыя примѣчания. Недоспадки въ ландкартахъ происходятъ наипаче оныхъ слѣдующихъ трехъ причинъ: 1) Когда спеціальныя карты сами по себѣ будутъ неискренны. 2) Когда длины и широты значительныхъ мѣстъ по Астрономическимъ наблюденіямъ неискренно опредѣлены. 3) Понеже изображеніе земель дѣлается на плоской поверхности, а оныя земли находятся подлинно на круглой поверхности. Но сего послѣдняго недоспадка инымъ образомъ отвратить не можно, какъ токмо чинить карты, противно обыкновенному и способному употребленію, здѣлать на подобіе шара. Между шѣмъ сей недоспадокъ случается по большей части токмо при генеральныхъ картахъ, которыя сочиняются больше для того, чтобъ представить соединеніе земель, нежели для полезнаго употребленія; и того ради хотя въ оныхъ нѣкоторыя неискренности и находятся, однако оныхъ того Географіи никакого предосуденія быть не можетъ. Наибольшая польза въ общемъ житіи бываетъ оныхъ партикулярныхъ картъ, которыя, когда оныя небольшія части земель содержатъ, означенной недоспадокъ такъ уменьшающъ, что оныя почти нечувствительны становятся. И такъ истинность такой карты зависитъ только оныхъ первыхъ двухъ причинъ, а именно оныхъ истинности спеціальныхъ картъ и длины и широты значительныхъ мѣстъ. И ежели въ томъ недоспадку нѣтъ, то можно и партикулярную карту въ надлежащемъ ея совершенствѣ здѣлать. А когда ни истинныхъ спеціальныхъ картъ ниже достоверныхъ Астрономическихъ наблюденій о длинахъ и широтахъ разныхъ мѣстъ не будетъ, то по тому, что изъ того сочиняется карту, въ вину причесть не можно, когда она не со всемъ истинна на свѣтъ выйдетъ. Однако и такое предпріятіе есть не безъ очевидной пользы, потому что чрезъ сіе полагается основаніе къ будущему исправленію картъ, когда всѣ трудности и недоспадки при сложеніи оныхъ, и однимъ словомъ все то усмотрѣно будетъ, что для исправленія впредъ точнѣе исследовать надлежитъ.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Долгота мѣстъ, при которыхъ положенъ знакъ, *, сыскана по Астрономическимъ обсервациямъ. При которыхъ мѣстахъ поставлена липера, а, оныя назначены по достовернымъ основаніямъ, а прочимъ мѣстамъ долгота собою вышла при сочиненіи генеральной карты. Широта мѣстъ, при которыхъ никакого знака неположено, назначена по Астрономическимъ обсервациямъ. Гдѣ находилъ липера, а, тѣмъ мѣстамъ широта произведена изъ достоверныхъ основаній, а гдѣ положена липера, s, то значить, что широта принята по наблюденіямъ отъ морскихъ Офицеровъ учиненнымъ. Широта же прочихъ мѣстъ, гдѣ поставленъ знакъ, *, вышла при сочиненіи карты.

ТОЛКО.

ТОЛКОВАНИЕ ЗНАКОВЪ УПОТРЕБЛЕННЫХЪ ВЪ РОССИЙСКОМЪ АТЛАСѢ.

Столичный Городъ	Мельницы
Крѣпость	Гора
Замокъ	Огонь. Выбрасывающа Гора
Купеческой Городъ	Граница
Портъ	Палатка
Провинціальной Городъ	Запѣкъ
Каменній, Залѣжной, Деревянной, Приписной } Горы	Железные } Рудокопные
Архіепископской Престолъ	Медные } Звѣзды
Епископской Престолъ	Стѣнные Запѣды
Монастырь	Стѣна
Слобода	Лѣсъ
Островъ	Болото
Значеніе	Губная Земля или Торфъ
Погостъ	Каналъ
Село	Колодезь
Сельцо	Ключъ
Приселокъ	Салтарни
Деревня	Теплицы
Магометанскіе деревни	Мостъ
Розхалны	Перевозъ
Баталіа	Дороги
Линія	Мѣли
Застава	Ямныя и въ подѣ камни
	Потаенныя камни

ФИНСКОЙ ЗАЛИВЪ

КАРТА
Географическая Содержащая
СМОЛЕНСКУЮ
ГУБЕРНИЮ
съ ЧАСТНЫМИ ГУБЕРНИИ
КІЕВСКОЙ
и БѢЛОГОРОДСКОЙ
и ВОРОНЕЖСКОЙ.

СѢВЕРНОЙ ОКІАНЪ

КАРТА
МЕЗЕНСКАГО
И
ПУСТОЗЕРСКАГО
УѢЗДОВЪ
съ близлежа-
щими островами
и
УѢЗДАМИ

М Е З Е Н -
С К О Й
У Ѣ З Д Ъ

П У С Т -
О З Е Р -
С К О Й
У Ѣ З Д Ъ

ЧАСТЬ
КОЛЬСКАГО
УѢЗДА

ЧАСТЬ
ДУВЕНСКАГО
УѢЗДА

ЧАСТЬ
КЕВРОЛ-
СКАГО
УѢЗДА

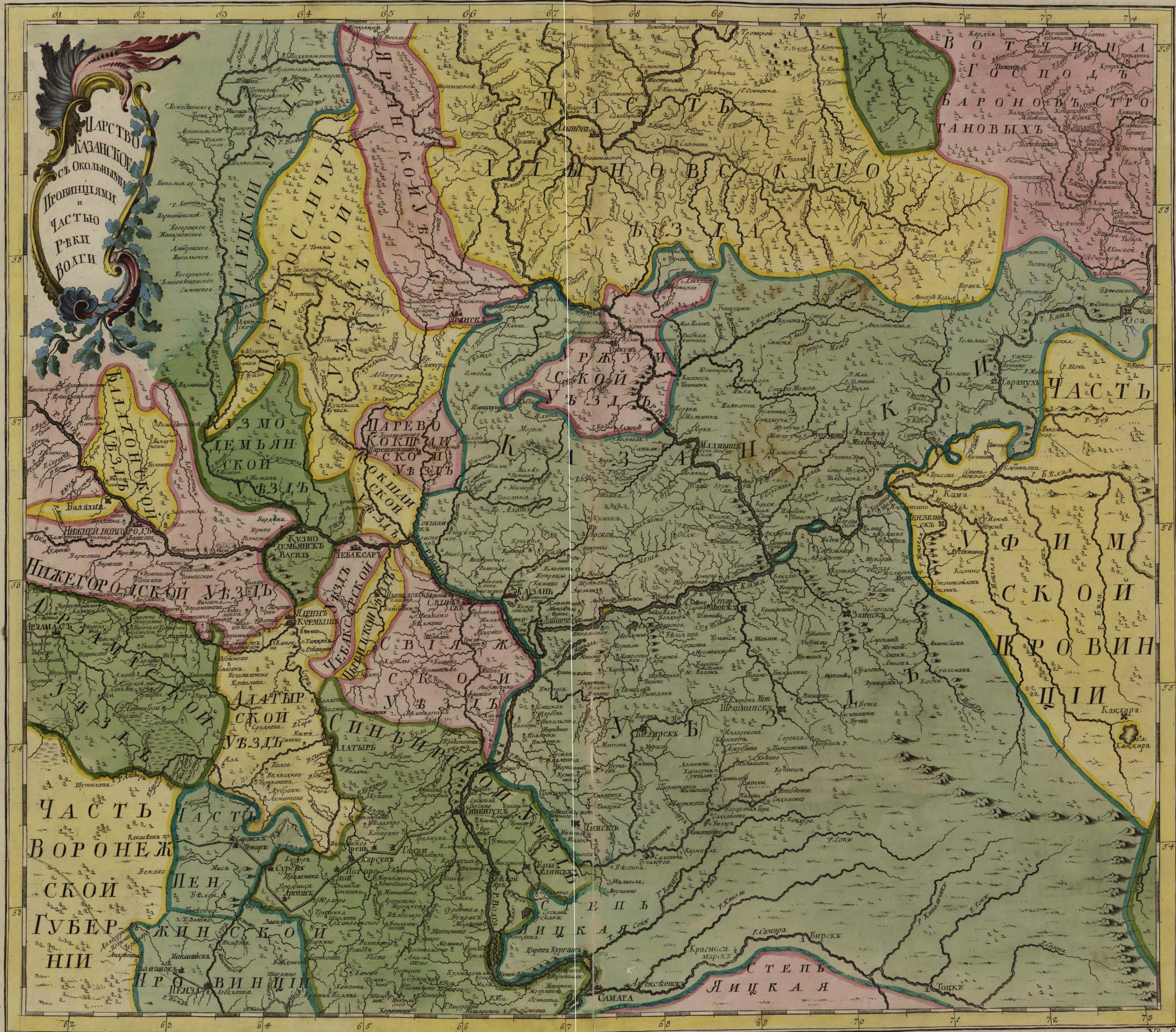
ЧАСТЬ
ЯРЕНСКАГО
УѢЗДА

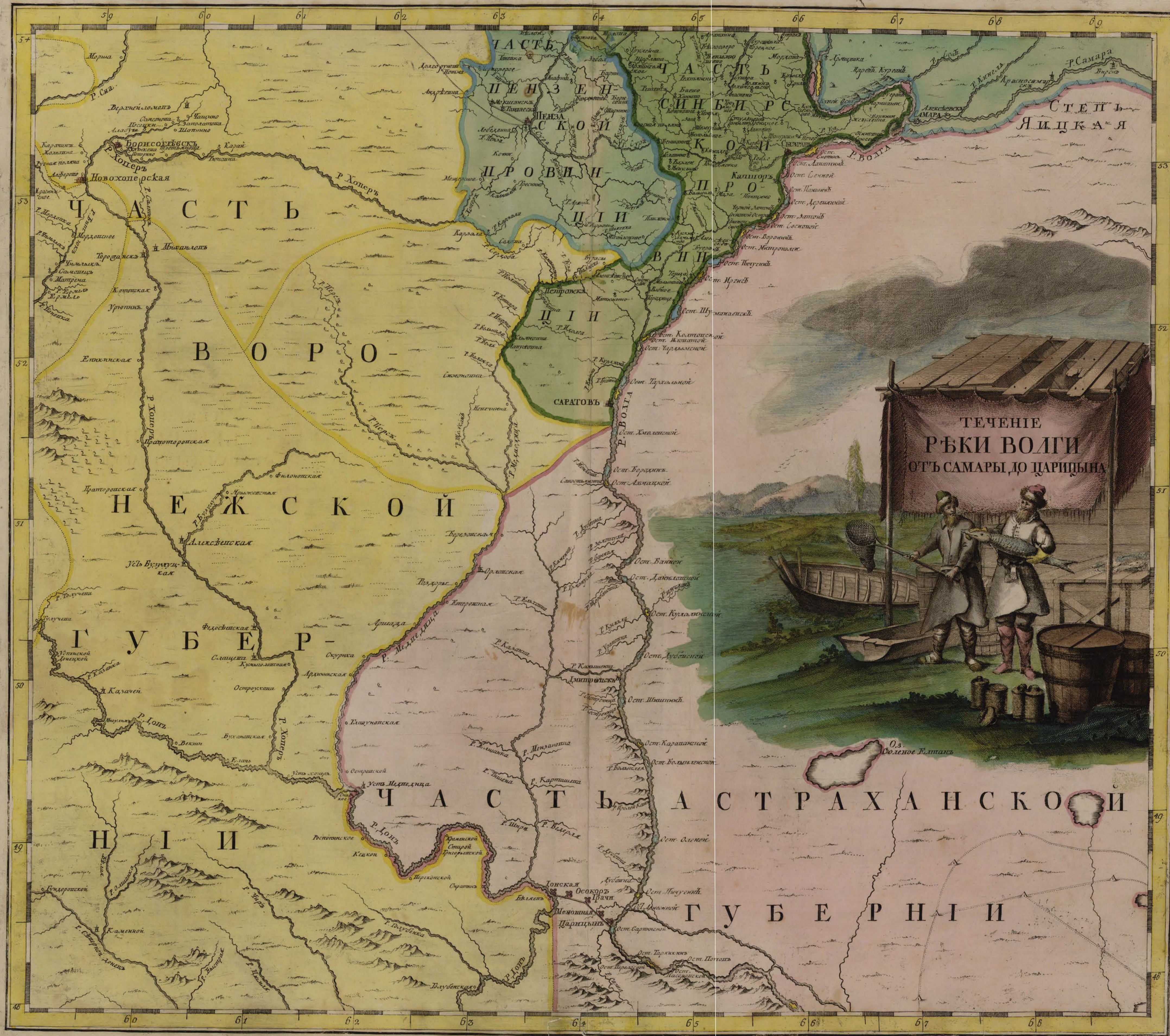

КАРТА
ЯРЕНСКОЙ, ВАЖСКОЙ,
УСТЬЮЖСКОЙ, СОЛЫВЫЧЕ-
ГОЦКОЙ, ТОТМСКОЙ
И ХЛЫНОВСКОЙ ПРОВИН-
ЦИЙ и УЕЗДОВЪ

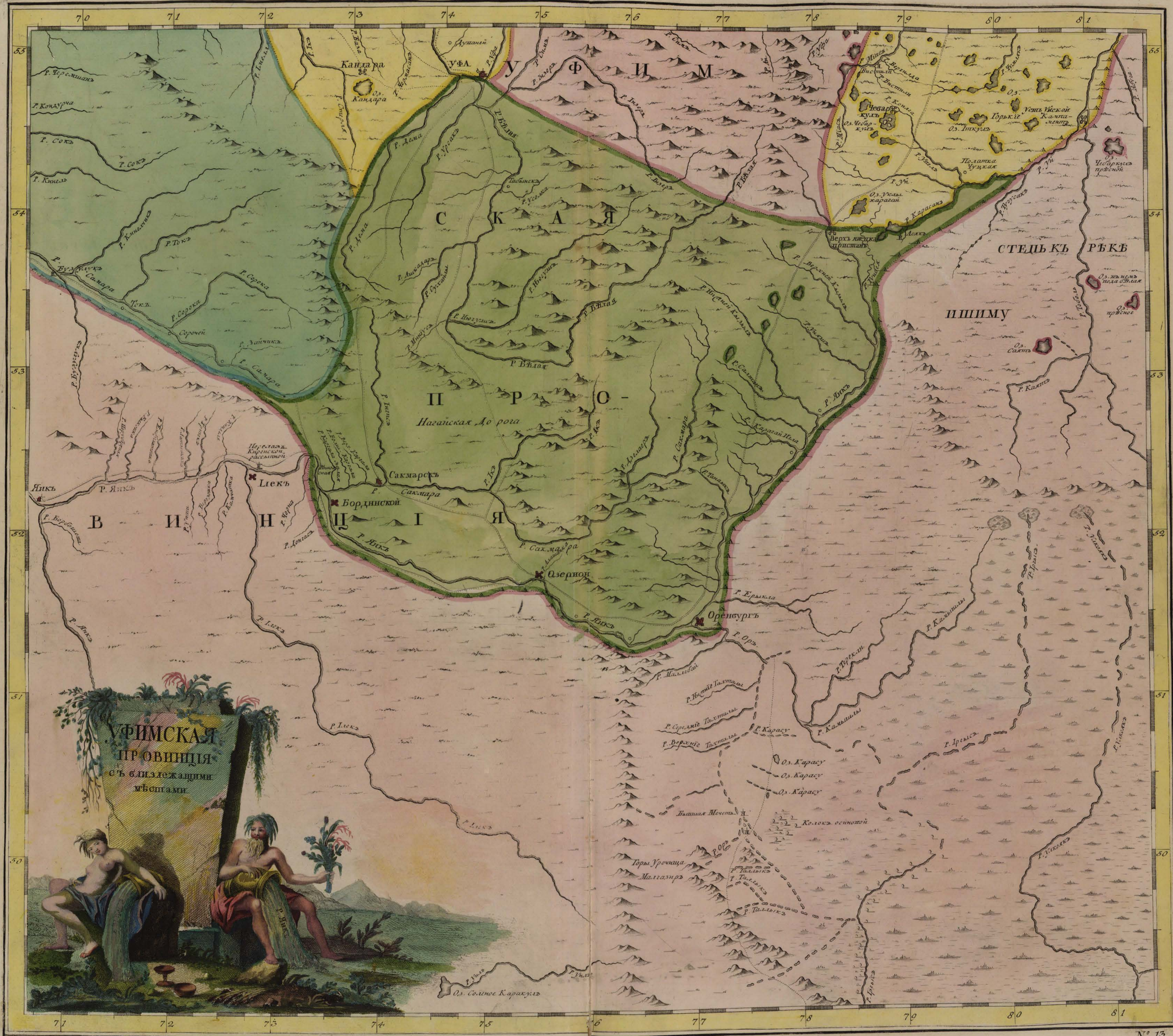

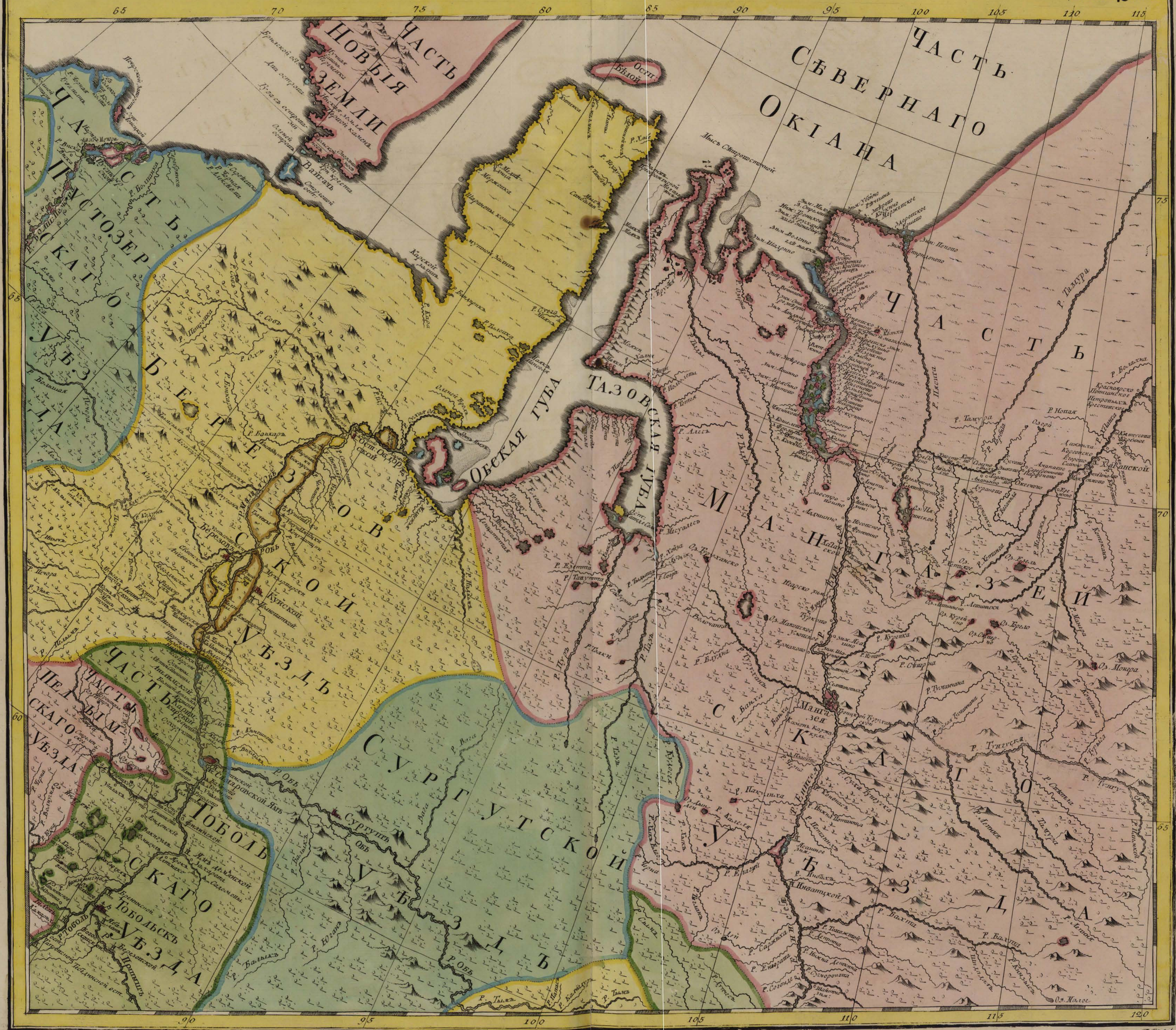

Масштаб Рос. - 1 : 1 000 000

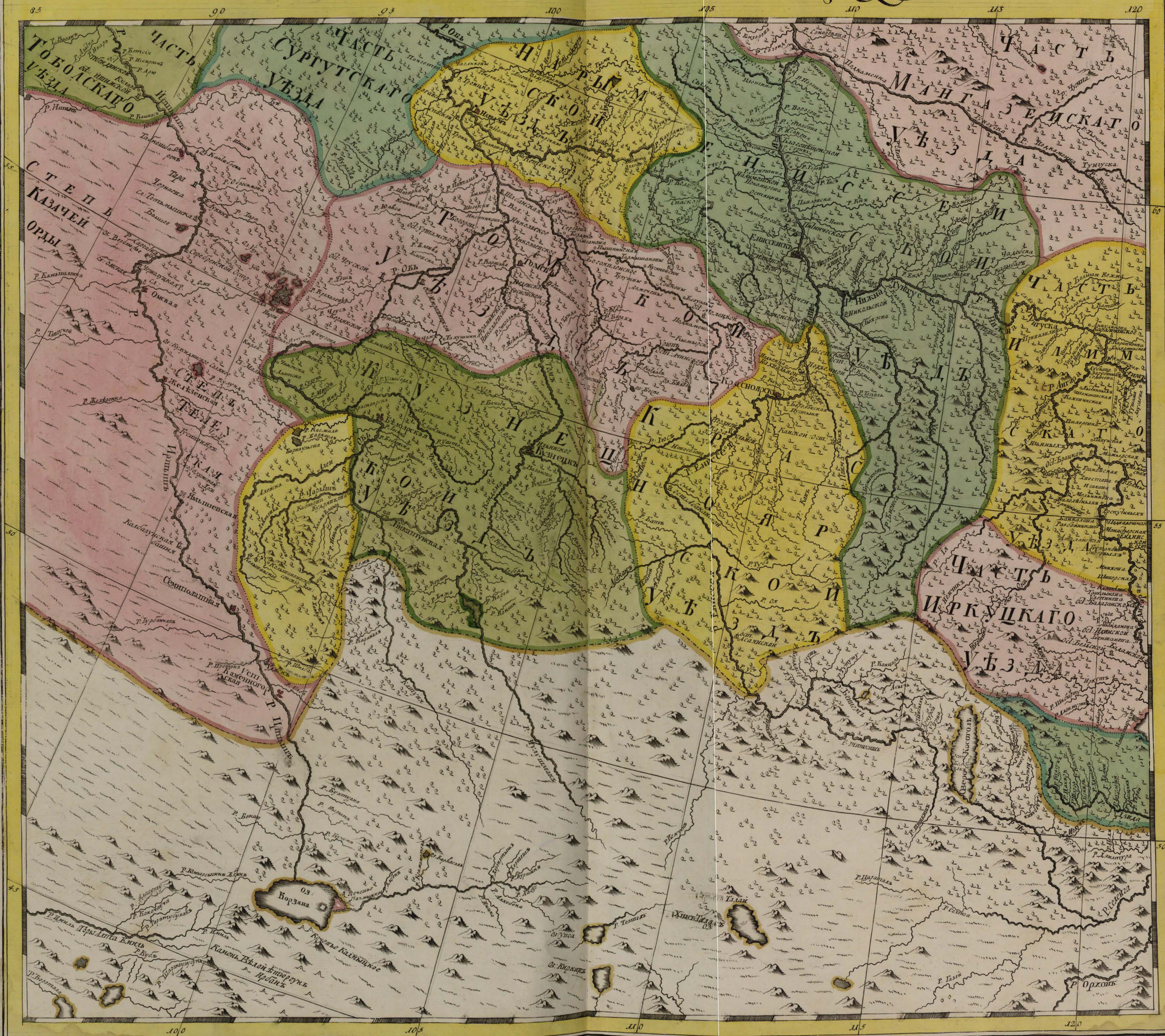
1 верста = 1066 сажень

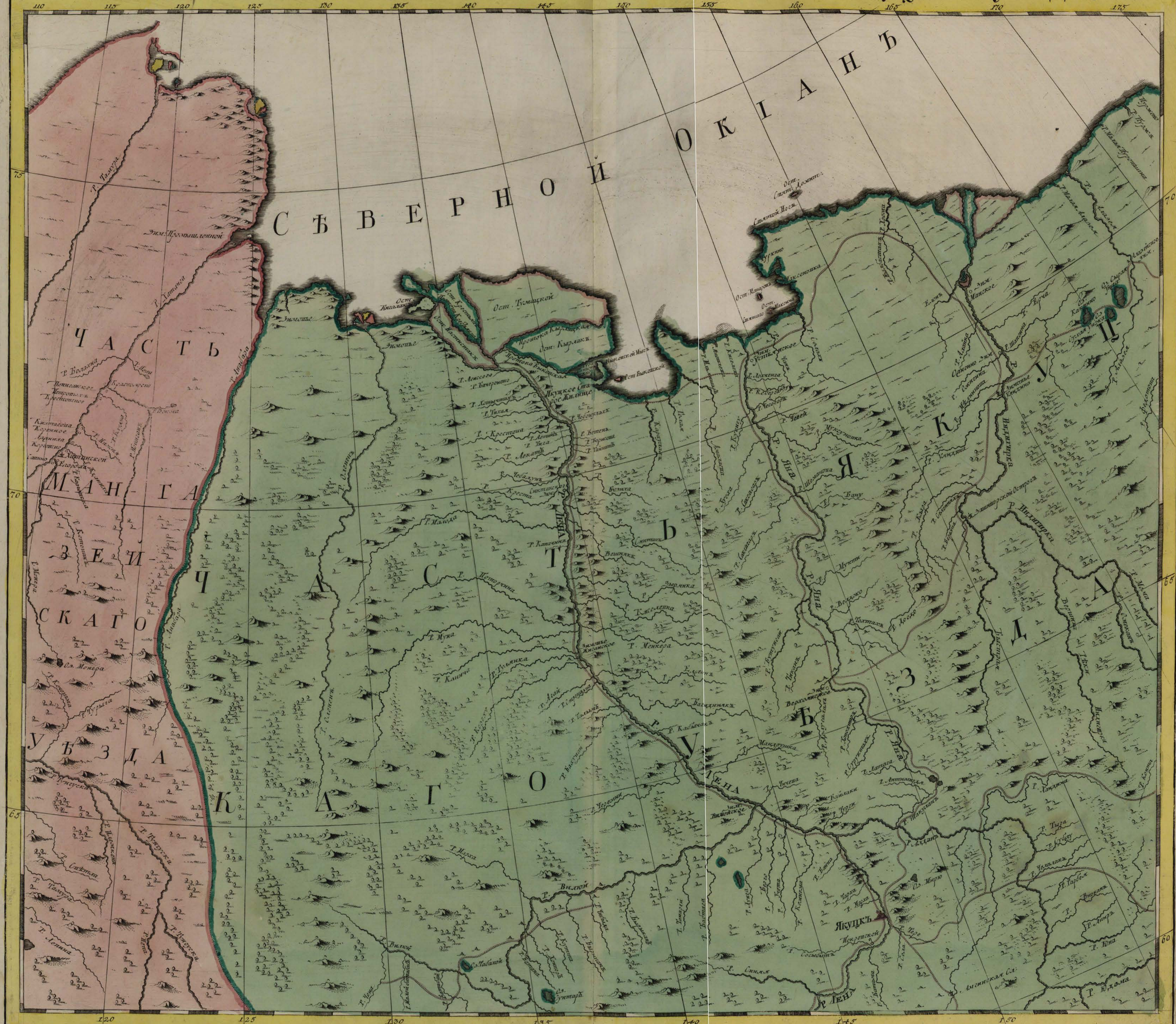
Части рѣкъ Печоры, Оби и Енисея купно съ ихъ устьями въ сѣверной окланъ впадающими

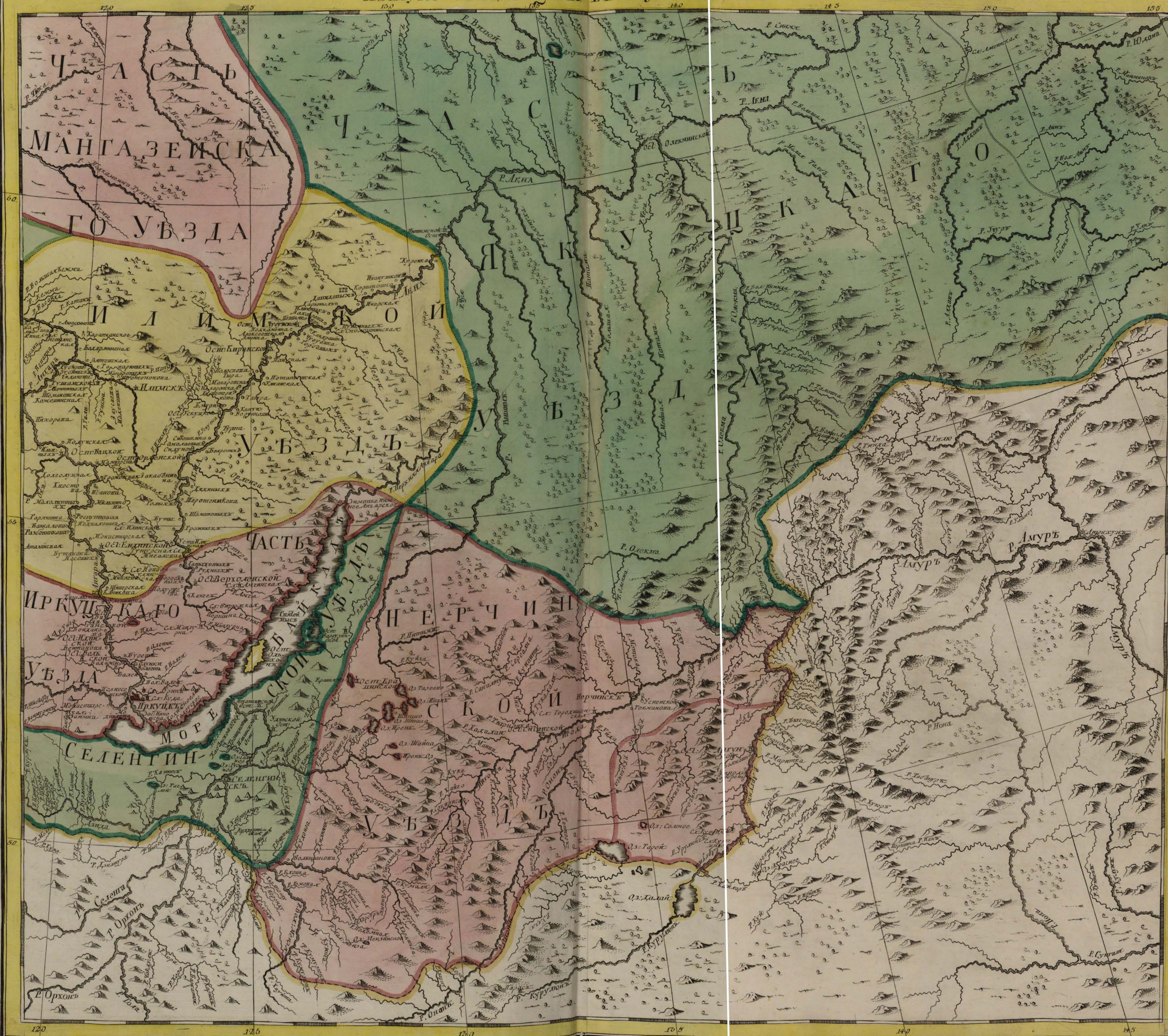
ТЕЧЕНІЕ, РѢКЪ ИРТЫША, ЕНИССЕИ СЪ ИХЪ ВЕРШИНАМИ,
И ПРИ НИХЪ ТАКЖЕ И МЕЖДУ НИМИ ЛЕЖАЩИМИ МѢСТАМИ

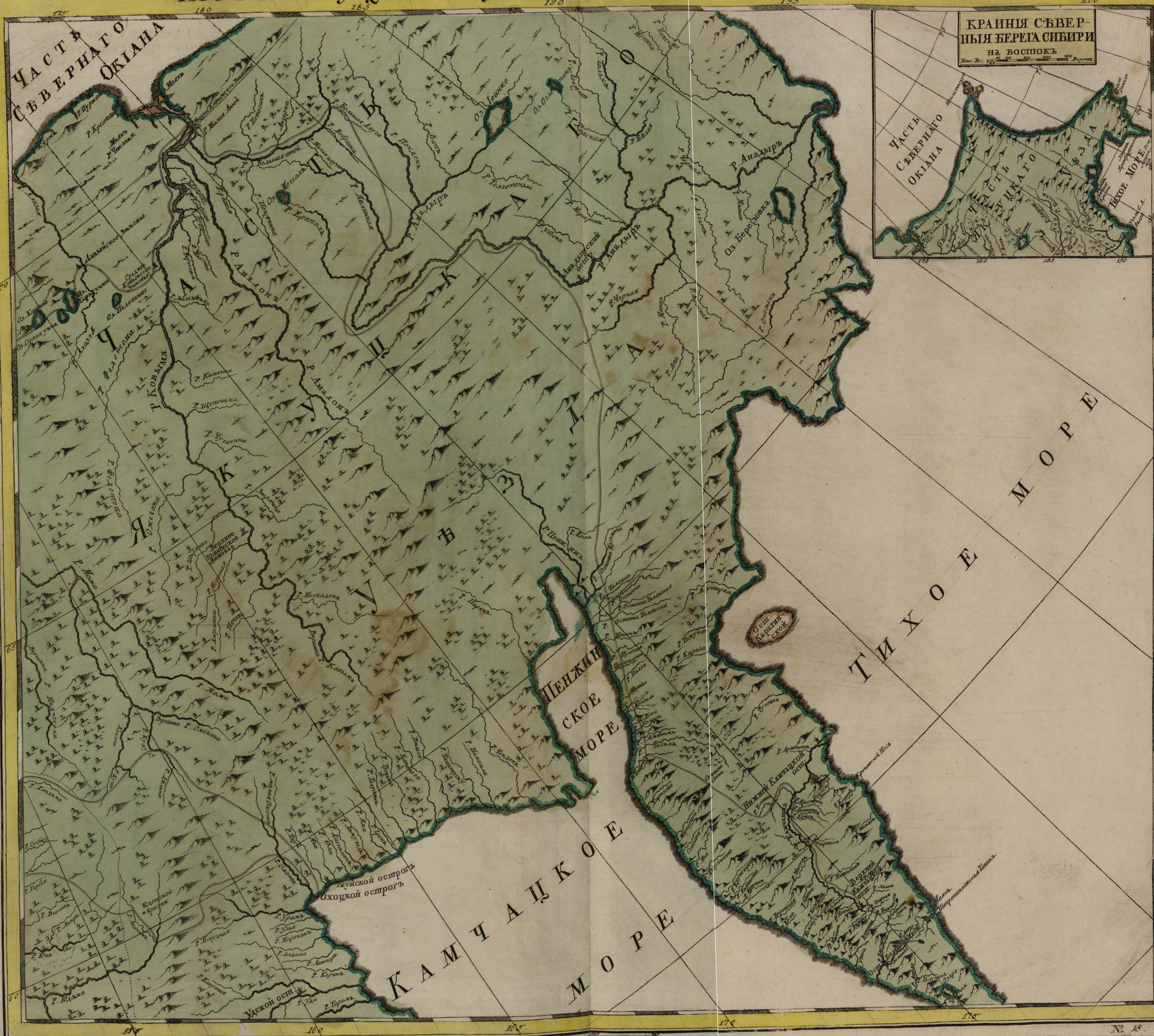
Часть Ледяного моря съ устьемъ рѣки Лены и съвѣрною частью якутскаго уѣзда.

ИРКУЦКАЯ ПРОВИНЦІЯ и МОРЕ БАЙКАЛЪ СЪ ВЕРШИНОЮ РЪКИ ЛЕНЫ ПРИ ТОМЖЕ ЧАСТИ РЪКЪ АРГУНА
и АМУРА СЪ ЛЕЖАЩИМИ ВЪ КРУТЪ МѢСТАХЪ

ЧАСТЬ ЯКУЦКАГО УЪЗДА И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ КАМЧАТКИ

УСТЬЕ РѢКИ АМУРА СЪ ЮЖНОЮ ЧАСТЮ КАМЧАТКИ И ОБРѢТАЮЩИМИСЯ НА ВОСТОЧНОМЪ
ОКІАНѢ РАЗНЫМИ ОСТРОВАМИ МЕЖДУ КОТОРЫМИ ВИДНА И ЧАСТЬ ЯПОНІИ.

К 1-Росс
38 8

Атлас Россійской

спец.карт 15
Всероссійскій
1745

